

Association
of European
Businesses

AEBRUS.RU

77 Ежеквартальное деловое издание

BUSINESS QUARTERLY

> Summer/лето 2024 >>

INTELLECTUAL PROPERTY: CURRENT REGULATION, TRENDS AND OUTLOOK

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ:
ТЕКУЩЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

Anti-counterfeiting in
e-commerce in Russia

Борьба с контрафактом
в электронной торговле

Intellectual property
protection on the Internet

Защита интеллектуальной
собственности в интернете

Legal regulation of
objects created by AI

Правовое регулирование
искусственного интеллекта

Shares in intellectual
property: a step forward

Доли в интеллектуальной
собственности: шаг вперед

**TADZIO
SCHILLING**

AEB Chief Executive Officer

DEAR FRIENDS,

I am pleased to present to you the next issue of the "Business Quarterly". It covers intellectual property issues, which invariably remain in the focus of AEB's attention, as this topic is extremely sensitive for both foreign businesses and Russian companies.

Last year, a significant number of proposals and initiatives in the field of intellectual property were discussed in Russia; some legislative changes came into force. The experts of the AEB Intellectual Property Committee have done a great job, responding to the most pressing issues and significant innovations.

On May 29, 2024 the Committee organized its annual conference "Intellectual property rights: recent trends, practices, issues and solutions". Among the speakers were representatives of the Eurasian Economic Commission, the Court of Intellectual Rights, the Eurasian Patent Office, the Federal Service for Intellectual Property, the Federal Antimonopoly Service.

In this edition, the Committee members addressed such topics as: combating counterfeiting in online commerce;

opportunities and risks for right holders under conditions of parallel imports; practical recommendations for the protection of intellectual property on the Internet; legal regulation of objects created by artificial intelligence; shares in intellectual property; permission of the right holder as a means of exhausting exclusive trademark rights.

I would like to thank the authors for the prepared materials. I believe that they will be of interest to a wide range of readers. I am grateful to the AEB Intellectual Property Committee for enthusiasm and hard work.

As always, the publication contains information on AEB events, provides data on Russia's economic indicators for the first quarter of this year, and presents an overview of the Association's activities in the field of interaction with government authorities. A separate section is dedicated to companies that have recently joined AEB. I express my sincere gratitude to the new members for their trust and wish them success.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Я рад представить вам очередной выпуск ежеквартального делового издания "Business Quarterly". Он посвящен вопросам интеллектуальной собственности, которые неизменно остаются в фокусе внимания АЕБ – ведь эта тема крайне чувствительна как для иностранного бизнеса, так и для российских компаний.

В прошлом году в России обсуждалось значительное количество предложений и инициатив в сфере интеллектуальной собственности; вступили в силу некоторые изменения на законодательном уровне. Эксперты Комитета АЕБ по интеллектуальной собственности проделали важную работу по оперативному реагированию на наиболее острые проблемы и значимые нововведения.

29 мая 2024 года Комитетом была традиционно организована ежегодная конференция «Интеллектуальная собственность: тенденции развития, практика, проблемы и пути решения». Среди спикеров были представители Евразийской экономической комиссии, Суда по интеллектуальным правам, Евразийской патентной организации, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Федеральной антимонопольной службы.

В этом выпуске журнала члены Комитета сосредоточились на освещении таких тем, как: борьба с контрафактной продукцией в онлайн-торговле; возможности и риски для правообладателей при параллельном импорте; практические рекомендации по защите интеллектуальной собственности в интернете; правовое регулирование объектов, созданных искусственным интеллектом; доли в интеллектуальной собственности; разрешение правообладателя как способ исчерпания исключительного права на товарный знак.

Я хотел бы поблагодарить авторов за подготовленные для издания материалы. Полагаю, что они будут интересны широкому кругу читателей. Я признателен Комитету АЕБ по интеллектуальной собственности за энтузиазм и активную работу.

Как всегда, в публикации содержится информация о мероприятиях АЕБ, приведены данные об экономических показателях России за первый квартал текущего года, представлен обзор деятельности Ассоциации в области взаимодействия с органами государственной власти. Отдельный раздел посвящен компаниям, которые недавно присоединились к АЕБ. Я благодарен новым членам за доверие и желаю им успехов.

ANTON BANKOVSKY

Chairman of the AEB Intellectual Property Committee; Counsel, Gorodissky and Partners

DEAR READERS,

I welcome you and introduce this year's second issue of the "Business Quarterly" publication, which will take an in-depth look at intellectual property issues relevant to the past two years.

It is obvious that the current difficult situation in the world economy has significantly affected the Russian market, led to the rupture of many established economic ties and models of economic behavior, and to the formation of new ones. These rapid processes could not but affect the intellectual property sphere as well.

The authors have done a lot of work to analyze the current and forecast the future intellectual property law in Russia and the region: regulation of the rapidly growing e-commerce market, current trends in parallel imports, legal issues related to works created by artificial intelligence, etc.

We are especially grateful to the active participants of the AEB Intellectual Property Committee for searching and analyzing the most relevant and interesting legal issues in different periods of time.

I believe that the publication will be of interest both to lawyers and representatives of the business community and creative professions, who may face the issues discussed in the articles in their daily activities, as well as to all those who are not indifferent to intellectual property law.

Finally, I would like to take this opportunity to invite you to join the AEB Intellectual Property Committee and the community behind it to develop the law and evolve with it.

АНТОН БАНКОВСКИЙ

Председатель Комитета АЕБ по интеллектуальной собственности; Советник, «Городисский и Партнеры»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Приветствую Вас и представляю второй в этом году выпуск ежеквартального делового издания “Business Quarterly”, в котором будут подробно рассмотрены проблемы интеллектуальной собственности, актуальные для последних двух лет.

Очевидно, что нынешняя непростая ситуация в мировой экономике существенно повлияла на российский рынок, привела к разрыву многих устоявшихся экономических связей и моделей экономического поведения, к формированию новых. Эти стремительные процессы не могли не отразиться и в сфере интеллектуальной собственности.

Авторами была проделана большая работа по анализу текущего и прогнозу будущего права интеллектуальной собственности в России и в регионе: регулирование стремительно растущего рынка электронной торговли, актуальные тенденции параллельного импорта, правовые вопросы,

связанные с произведениями, созданными искусственным интеллектом, и т.д.

Особую благодарность мы выражаем активным участникам Комитета АЕБ по интеллектуальной собственности за поиск и анализ наиболее актуальных и интересных вопросов права в разные периоды времени.

Полагаю, что публикация будет интересна как юристам, так и представителям бизнес-сообщества и творческих профессий, у которых рассматриваемые в статьях вопросы могут возникать в повседневной деятельности, а также всем неравнодушным к праву интеллектуальной собственности.

Наконец, пользуясь случаем, я хотел бы пригласить Вас присоединиться к Комитету АЕБ по интеллектуальной собственности и к сообществу, стоящему за ним, чтобы вместе развивать право и развиваться вместе с ним.

CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

6 - 11

12 - 19

34 - 40

41 - 47

6 – 11

**ANTI-COUNTERFEITING
IN E-COMMERCE IN
RUSSIA: CURRENT
PRACTICE AND TRENDS**

БОРЬБА С
КОНТРАФАКТОМ
В ЭЛЕКТРОННОЙ
ТОРГОВЛЕ В РОССИИ:
ПРАКТИКА
И ТЕНДЕНЦИИ

12 – 19

**FLEXIBILITY OF PARALLEL
IMPORTS REGULATION IN
RUSSIA: OPPORTUNITIES
AND UNCERTAINTIES FOR
RIGHTS HOLDERS AND
IMPORTERS**

ПОДВИЖНОСТЬ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПАРАЛЛЕЛЬНОГО
ИМПОРТА В РОССИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ
И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ДЛЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ
И ИМПОРТЕРОВ

20 – 26

**INTELLECTUAL PROPERTY
PROTECTION ON THE
INTERNET: PROBLEMS
AND PRACTICAL
RECOMMENDATIONS
TO ADDRESS THEM**

ЗАЩИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В
ИНТЕРНЕТЕ: ПРОБЛЕМЫ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ
РЕШЕНИЮ

28 – 33

**ISSUES RELATING TO
INTELLECTUAL PROPERTY
RIGHTS TO OBJECTS
CREATED BY ARTIFICIAL
INTELLIGENCE**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ НА
ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ
ИСКУССТВЕННЫМ
ИНТЕЛЛЕКТОМ

34 – 40

**SHARES IN INTELLECTUAL
PROPERTY: A STEP
FORWARD**

ДОЛИ В
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ:
ШАГ ВПЕРЕД

41 – 47

**PERMISSION OF THE
RIGHTS HOLDER AS A
MEANS OF EXHAUSTING
EXCLUSIVE TRADEMARK
RIGHTS**

РАЗРЕШЕНИЕ
ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ КАК
СПОСОБ ИСЧЕРПАНИЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО
ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ
ЗНАК

48 – 53

AEB HIGHLIGHTS

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

54 – 57

AEB ANALYTICS

АНАЛИТИКА АЕБ

58 – 59

AEB LOBBYING

ПРОДВИЖЕНИЕ
ИНТЕРЕСОВ КОМПАНИЙ

60 – 67

AEB NEW COMPANIES

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

**ANTON
BANKOVSKY**

Counsel, Gorodissky and Partners; Chairman of the AEB Intellectual Property Committee

ANTI-COUNTERFEITING IN E-COMMERCE IN RUSSIA: CURRENT PRACTICE AND TRENDS

According to the Association of Internet Trade Companies (AKIT), in 2023 the volume of online trade in Russia increased by 27.5% and amounted to 6.4 trillion roubles. From 2019 to 2023, the Russian e-commerce market more than tripled.

This growth has triggered a series of amendments to Russian legislation in the e-commerce area, and the process is still ongoing. This situation also led to the increase of fakes in the Internet sales, especially on marketplaces, which in turn raises legal responsibility issues of both sellers and marketplaces themselves.

The concept of the “owner of a product information aggregator” was introduced into the Law on the Protection of Consumer Rights in 2018. Marketplaces are defined by the Law as aggregators of information about goods or services that have a corresponding resource – software or website through which consumers can learn about goods or services and purchase them.

In Russia, there is still no single comprehensive regulation of online trading through marketplaces. The parties independently develop contractual provisions, taking into account the requirements of the Civil Code, the Law on the Protection of Consumer Rights, Government resolutions, and other by-laws.

Different marketplaces enter into various types of legal relationships with their clients – sellers of goods. Some sites, under

a contract, provide only services for publishing the seller’s information, organizing delivery and all document flow (checks, returns, etc.).

Other marketplaces tend to enter into other types of legal relationships with sellers, acting on behalf of the sellers and retaining a percentage of sales. In this case, we do not talk only about merely information intermediation. Thus, if a counterfeit product is sold on this marketplace, it is logical that the marketplace will also be held liable for the IP rights infringement. This position was supported by the Supreme Court of the Russian Federation; similar recommendations are reflected in the Ruling of the Plenum of the Supreme Court No. 10 of 23 April 2019.

In this regard, Internet service providers, Internet hosting providers, marketplaces, social media, peer-to-peer networks, among others, are considered information intermediaries in Russia and they can also be held liable for IP infringements. According to Article 1253.1 of the Civil Code, Internet hosting providers and other information intermediaries can be held liable for IP infringements except in cases where they can prove that:

INTERNET SERVICE PROVIDERS, INTERNET HOSTING PROVIDERS, MARKETPLACES, SOCIAL MEDIA, PEER-TO-PEER NETWORKS, AMONG OTHERS, ARE CONSIDERED INFORMATION INTERMEDIARIES IN RUSSIA AND THEY CAN ALSO BE HELD LIABLE FOR INTELLECTUAL PROPERTY INFRINGEMENTS.

- they do not initiate the transmission of data;
- they do not modify data in the process of their transmission;
- they were not and should not have been aware of the fact that the content is infringing;
- on receipt of a written notice of the rights holder containing links to the infringing content, they made all necessary actions to cease the infringement.

Compensation for infringement may be claimed only from guilty information intermediaries; and claims for removal of infringing content or restriction of access to this content may be applied against innocent information intermediaries.

Thus, the above provides the possibility to send takedown notices not only to the direct infringers but also to information

intermediaries, since they have technical options for blocking or removing infringing offers or other content (i.e. cease the infringement).

Practically, at this stage, anti-counterfeiting regulations remain in general not uniform among major market players in the e-commerce, and various marketplaces use different approaches in this regard. Some of them assure that they track counterfeit products, including using a neural network. They do not either support the negative assessments, emphasizing that all transactions are tracked in real time, and before purchasing, the buyers can familiarize themselves with the ratings of products and sellers. They also use different approaches in their cooperation with the intellectual property owners.

MARKETPLACES CONFIRM THEIR READINESS TO WORK OUT A MECHANISM FOR SUSPENDING THE ACTIVITIES OF COUNTERFEIT SUPPLIERS IN COOPERATION WITH THE FEDERAL ANTIMONOPOLY SERVICE.

While total refusals to cooperate are infrequent, some marketplaces can be slow in responding enquiries – they might be trying to buy some time until the goods are sold out. Some of the marketplaces prefer to merely refer to the sellers directly.

While civil, administrative or criminal liability is envisaged by the Russian law for selling fakes, warning letters and further negotiations with the marketplaces remain the most preferable option chosen by most brand or copyright owners.

Marketplaces normally try to respond requests of the IP owners, and this is a good way to quickly stop the sale of counterfeits. Thus, there are chances that it will be possible to resolve

the issue without going to court and save time and money. When a marketplace receives a complaint, it usually first requests information from the seller and only then, after studying all the materials, decides how to respond.

Lawyers who work closely with the infringements on marketplaces note that very often the reason for refusal to block a seller is an insufficiently well-drafted claim. The prospects for the court action against marketplaces vary depending on the role that the marketplace has in the sale of goods. In some cases, a marketplace may act as a direct seller of the product. Alternatively, it may just provide infrastructure for third parties to sell their own products. While the liability of the marketplace in the first situation should not be difficult to substantiate, the second case can be more challenging for IP owners. The courts have not yet developed a unified approach to assessing the status or actions of marketplaces in these cases. Thus, the perspective of the court action should be analyzed in each case depending on the role of the marketplace in a particular transaction.

In 2022 large Russian marketplaces created a system for exchanging information about sellers of counterfeit products. This system should collect information about cases of placement of counterfeit goods, as well as information about the seller and data from documents confirming the infringement. Having detected a counterfeit, the marketplace is supposed to block it. If the same seller is noticed on other trading platforms, one can request documents from the seller and, if they are missing or unreliable, also block that seller. Marketplaces also confirm their readiness to work out a mechanism for suspending the activities of counterfeit suppliers in cooperation with the Federal Antimonopoly Service. It is assumed that after the first infringement, the seller's activities should be suspended for three months, and after a second infringement, the seller should be denied the opportunity to place product offers on all trading platforms in the country.

In March 2024, a bill "On state regulation of trade activities of aggregators of information about goods in the Russian Federation and on amendments to the Federal Law "On the fundamentals of state regulation of trade activities in the Russian Federation" was submitted to the lower house of parliament. The new regulation will apply not only to platforms, but also to sellers and operators of delivery points. To some extent, indirectly, the provisions of the bill are intended to regulate and facilitate the fight against the circulation of counterfeit products. However, we believe that the IP owners are looking forward to seeing not only more active work of the enforcement bodies in the future, but also a more profound and uniform regulation of the cooperation process between IP owners and various e-commerce platforms.

БОРЬБА С КОНТРАФАКТОМ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ В РОССИИ: ПРАКТИКА И ТЕНДЕНЦИИ

По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), в 2023 году объем онлайн-торговли в России увеличился на 27,5% и составил 6,4 трлн рублей. С 2019 по 2023 год российский рынок электронной коммерции вырос более чем в три раза.

Этот рост повлек за собой внесение ряда изменений в российское законодательство и подзаконное регулирование в сфере электронной торговли, и процесс продолжается. Эта ситуация также привела к увеличению количества контрафакта в интернет-продажах, особенно на маркетплейсах, что в том числе поднимает вопросы юридической ответственности как продавцов, так и самих торговых площадок.

Понятие «владелец агрегатора информации о товарах или услугах» появилось в Законе о защите прав потребителей в 2018 году. Маркетплейсы определяются Законом как агрегаторы информации о товарах или услугах, имеющие соответствующий ресурс – программное обеспечение или веб-сайт, посредством которых потребители могут узнать о товарах или услугах и приобрести их.

В России до сих пор не существует единого комплексного регулирования онлайн-торговли через торговые площадки. Стороны самостоятельно разрабатывают положения договора с учетом требований Гражданского кодекса, Закона о защите прав потребителей, Постановлений Правительства и других подзаконных актов.

Различные маркетплейсы вступают в различные виды правоотношений со своими клиентами – продавцами товаров. Некоторые сайты по договору предоставляют только услуги по публикации информации о продавце, организации доставки и всего документооборота (чеки, возвраты и т.п.). Другие торговые площадки склонны вступать в другие виды правовых отношений с продавцами, действуя от имени продавцов и сохраняя за собой процент от продаж. При этом речь не идет только об информационном посредничестве. Таким образом, если на таком маркетплейсе продается контрафактный продукт, логично, что торговая площадка также будет нести ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности. Эту позицию поддержал, в частности, Верховный Суд РФ, что отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда №10 от 23 апреля 2019 года.

Провайдеры интернет-услуг, провайдеры интернет-хостинга, торговые площадки, социальные сети могут считаться информационными посредниками в России и также могут быть привлечены к ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности.

В 2022 ГОДУ КРУПНЕЙШИЕ РОССИЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ПЛОЩАДКИ СОЗДАЛИ СИСТЕМУ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ О ПРОДАВЦАХ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ. ЭТА СИСТЕМА ДОЛЖНА СОБИРАТЬ ИНФОРМАЦИЮ О СЛУЧАЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ КОНТРАФАКТНОГО ТОВАРА, А ТАКЖЕ ИНФОРМАЦИЮ О ПРОДАВЦЕ И ДАННЫЕ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ НАРУШЕНИЕ.

В соответствии со статьей 1253.1 Гражданского кодекса, интернет-провайдеры, провайдеры интернет-хостинга и другие информационные посредники могут быть привлечены к ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности, за исключением случаев, когда они могут доказать, что:

- они не инициируют передачу данных;
- они не модифицируют данные в процессе их передачи;
- они не знали и не должны были знать о том, что контент нарушает исключительные права;

- при получении письменного уведомления правообладателя, содержащего ссылки на контент, нарушающий исключительные права, они предприняли все необходимые действия для прекращения нарушения.

Компенсация за нарушение может быть истребована только с виновных информационных посредников; в то время как претензии по удалению контента, нарушающего исключительные права, или ограничению доступа

к этому контенту могут быть предъявлены невинным информационным посредникам.

Это предоставляет возможность отправлять уведомления об удалении не только непосредственным нарушителям, но и информационным посредникам, поскольку у них есть технические возможности заблокировать или удалить нарушающие исключительные права предложения или другой контент (т.е. прекратить нарушение).

Практически на этом этапе методы борьбы с контрафактной продукцией в целом остаются неодинаковыми среди основных игроков рынка электронной торговли, и различные торговые площадки используют в этом отношении разные подходы. Некоторые из них уверяют, что отслеживают контрафактную продукцию, в том числе с помощью нейросети. Они также подчеркивают, что все транзакции отслеживаются в режиме реального времени, и перед покупкой покупатель могут ознакомиться с рейтингами товаров и продавцов. Они также используют разные подходы в сотрудничестве с владельцами интеллектуальной собственности. Хотя полный отказ от сотрудничества случается нечасто, некоторые маркетплейсы могут медленно отвечать на запросы – они могут в том числе пытаться выиграть время, пока товары не будут распроданы. Некоторые торговые площадки в ответ на обращение правообладателей просто рекомендуют обращаться к продавцам напрямую.

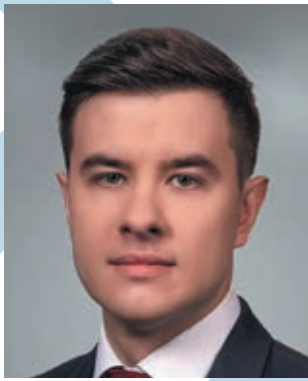
За продажу подделок российским законодательством предусмотрена гражданская, административная или уголовная ответственность, но практически письма с предупреждениями и дальнейшие переговоры с маркетплейсами остаются наиболее предпочтительным вариантом, выбранным большинством правообладателей. Торговые площадки обычно стараются отвечать на запросы владельцев интеллектуальной собственности, и это хороший способ быстро остановить продажу подделок. Таким образом, есть шансы, что удастся решить вопрос без обращения в суд и сэкономить время и деньги. Когда маркетплейс получает жалобу, он обычно сначала запрашивает информацию у продавца и только потом, изучив все материалы, решает, как ответить.

Юристы, тесно работающие с нарушениями на торговых площадках, отмечают, что часто причиной отказа в блокировке продавца является недостаточно квалифицированно составленная претензия или обращение. Перспективы возможного судебного иска против маркетплейса варьируются в зависимости от роли, которую

он играет в реализации товаров. В некоторых случаях торговая площадка может выступать прямым продавцом продукта. Альтернативно, и это происходит чаще всего, она может просто предоставить инфраструктуру третьим сторонам для продажи их собственной продукции. Хотя ответственность маркетплейса в первой ситуации не должно быть трудно обосновать, второй случай может оказаться более сложным для владельцев исключительных прав. Суды пока не выработали единого подхода к оценке статуса или действий торговых площадок в этих делах. Таким образом, перспектива судебного иска должна анализироваться в каждом конкретном случае в зависимости от роли маркетплейса в конкретной сделке.

В 2022 году крупнейшие российские торговые площадки создали систему обмена информацией о продавцах контрафактной продукции. Эта система должна собирать информацию о случаях размещения контрафактного товара, а также информацию о продавце и данные документов, подтверждающих нарушение. Обнаружив подделку, маркетплейс должен ее заблокировать. Если тот же продавец замечен на других торговых площадках, у продавца можно запросить документы, а в случае их отсутствия или недостоверности – заблокировать этого продавца. Торговые площадки также подтверждают готовность совместно с Федеральной антимонопольной службой разработать механизм приостановления деятельности поставщиков контрафакта. Предполагается, что после первого нарушения деятельность продавца должна быть приостановлена на три месяца, а после второго нарушения продавец должен быть лишен возможности размещать товарные предложения на всех торговых площадках страны.

В марте 2024 года в нижнюю палату парламента внесен законопроект «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Новое регулирование будет распространяться не только на платформы, но и на продавцов и операторов пунктов доставки. В некоторой степени косвенно положения законопроекта могут регулировать и облегчить борьбу с оборотом контрафактной продукции. Однако мы считаем, что владельцы исключительных прав ожидают в будущем не только более активной работы правоохранительных органов, но и более глубокого и единообразного регулирования процесса сотрудничества между правообладателями и различными платформами электронной торговли.

**ILYA
KHODAKOV**

Senior Associate,
ALRUD Law Firm

**VICTORIA
SHVETSOVA**

Associate,
ALRUD Law Firm

FLEXIBILITY OF PARALLEL IMPORTS REGULATION IN RUSSIA: OPPORTUNITIES AND UNCERTAINTIES FOR RIGHTS HOLDERS AND IMPORTERS

The term “parallel import” refers to the importation of original goods, which is carried out without the consent of the rights holder. The question of the legality of parallel imports is contingent upon the local legislation’s regime of exhaustion of rights in trademarks. In essence, there are three such regimes: international, regional, and national. In the Russian Federation, the Civil Code establishes the national approach to the exhaustion of rights. This approach permits the use of a trademark in respect of goods put into circulation in the territory of the Russian Federation. This use may be made directly by the owner of the trademark or by other entities that have obtained the owner’s consent¹. At the same time, since 2014, the Treaty on the Eurasian Economic Union has enshrined the regional principle of exhaustion of rights in relation to trademarks². Consequently, the Russian legal system has established the national principle of exhaustion of rights in conjunction with the regional principle within the EAEU. In accordance with this principle, imports are considered legal in Russia if the

goods are placed on the market by the rights holder or any third parties having rights holder’s consent in one of the EAEU member states.

Nevertheless, in 2022, due to the changes in the geopolitical landscape resulting in a shortage of some foreign goods, the exhaustion of rights regime and the general legal regime of parallel imports in Russia were substantially changed. Such changes are relatively unique in comparison to other legal systems.

Thus, in the context of the reform of parallel import regulation in Russia, the Russian Government was granted temporary powers to determine the list of goods in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of intellectual property rights will not apply³. Such powers were subsequently extended until the end of 2024. In furtherance of this rule, the Russian Government

¹ Art. 1487 of the Civil Code of the Russian Federation

² Paragraph 16 of Annex No. 26 to the Treaty on the Eurasian Economic Union

³ Art. 19 (1.13) and (2) of Federal Law No. 46 dated 8 March 2022 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”

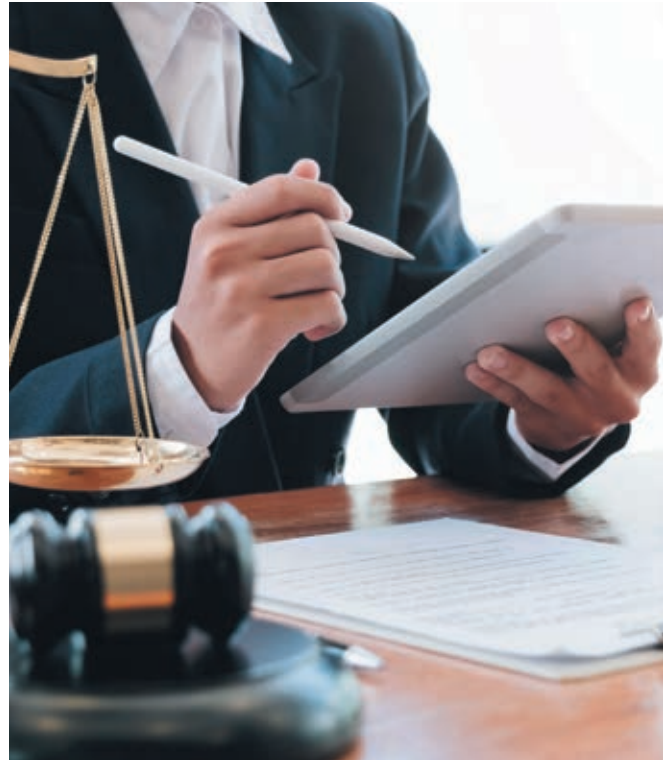
adopted Decree No. 506 dated 29 March 2022, which granted the Ministry of Industry and Trade (“Minpromtorg”) the authority to approve the list of goods allowed for parallel imports. Such List was first approved by Order of Minpromtorg No. 1532 dated 19 April 2022 (the “List”).

At the same time, the List is continuously updated, a process that is facilitated by the periodic issuance of new orders by Minpromtorg. For example, at the moment, Minpromtorg Order No. 2701, adopted on 21 July 2023 and updated on 16 January 2024, is in force⁴. Therefore, the goods and trademarks included in this List are de-facto subject to an international regime of exhaustion of rights, which allows the import of any original goods into the territory of the Russian Federation without the consent of the rights holder.

It is also important to note that the existing legal framework of exhaustion of rights demonstrates the provisional and hybrid nature of the measures taken. It means that the national and regional principles of exhaustion of rights enshrined respectively in Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation and Annex No. 26 to the EAEU Treaty, are not changed, but their effect is suspended in respect of a limited list of goods determined by Minpromtorg. This represents a partial legalization of parallel imports in Russia.

In the above-mentioned List, Minpromtorg has established certain groups of goods that may be imported into Russia without the consent of the rights holder if the goods are under the trademarks specified in the List (e.g. Audi, Bentley, Siemens, Apple, Samsung, etc.) and/or if the goods correspond to certain codes of the EAEU Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity (e.g. leather goods, watches, clothing, footwear, etc.). Thus, any goods under the listed customs codes and trademarks may be imported into Russia by any legal or natural person without the consent of the rights holder. In return, importers will not be held liable for importing original goods that bypass official distribution channels.

In this respect, the actual presence of the rights holder in the Russian market at the moment is one of the decisive factors for the Russian regulatory authorities in drawing up the list of goods that are allowed for parallel imports. Meanwhile, the List also includes goods whose rights holders continue to supply goods included in the respective List to the territory of the Russian Federation on a regular basis.

THE RUSSIAN GOVERNMENT WAS GRANTED TEMPORARY POWERS TO DETERMINE THE LIST OF GOODS IN RESPECT OF WHICH CERTAIN PROVISIONS OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS WILL NOT APPLY.

Despite the absence of a statutory procedure for the exclusion of goods from the list for authorized parallel imports, there are cases in which companies and their distributors have managed to have their products removed from the List. Such exclusion may be possible by submitting an application to Minpromtorg, accompanied by evidence of the continued supply of goods to

⁴ The last amendments to the respective Order were made in the beginning of 2024 by the Order of Minpromtorg No. 135 dated 16 January 2024.

the Russian market. Evidence of the supply of goods to Russia may include valid supply contracts with retailers (e.g. retail chains, marketplaces), documents confirming the delivery of goods to the territory of the Russian Federation, including marked customs declarations, acceptance certificates, delivery notes, etc., as well as documents and other information confirming the implementation of marketing activities in the territory of the Russian Federation, such as confirmation of the placement of advertising banners on the Internet, as well as in other places, together with existing marketing agreements.

If an application for exclusion from the List of the Ministry of Industry and Trade is filed by an authorized distributor of the rights holder, the former should also confirm the existence of rights to use the trademark for the purpose of importing the goods in question for subsequent sale in the territory of the Russian Federation. This may be evidenced by a distribution agreement, a license agreement or a letter of consent of the rights holder to use the trademark. Another factor that may influence the decision of the authority when considering an application to exclude a product from the list of parallel imports is the potential for the impossibility of providing warranty service to consumers who purchase the product by circumventing the rights holder or official distributor. For instance, this impossibility may result from the stipulations of the warranty policies of the original manufacturer.

The potential for rights holders and regulators to engage in constructive dialogue to safeguard respective interests in the context of partial legalization of parallel imports is evidenced by an analysis of different versions of the List issued by Minpromtorg. The dynamism of the List presents challenges for parallel importers, as the courts in resolving disputes on the illegal use of trademarks in the context of parallel imports may be guided by the relevant List of Minpromtorg.

A number of cases have already been considered in Russian courts where the absence of goods imported by the importer on the List of Minpromtorg indicated a prohibition of parallel imports for the goods in question⁵. For instance, in the case of *Janssen Cosmetics GmbH v. In Beauty LLC*⁶, the rights holder's claims related to the infringement of

the exclusive right to a trademark when offering goods for sale through unofficial distribution channels, i.e. within the framework of parallel imports, were satisfied by the court. This was on the grounds that the goods with the disputed trademark were included in the "exceptions" line of the List. These circumstances were also confirmed by the letter of Minpromtorg, which stated that, on the basis of the proof of the rights holder's continued activities in the territory of the Russian Federation, as well as the position of the industry departments of Minpromtorg, the trademark Janssen Cosmetics was included in the list of exceptions.

The blurring of the regional and national principle of exhaustion of rights and the "partial legalization" of parallel imports in recent years in Russia has created certain risks for rights holders of trademarks and distributors of goods included in the List.

Nevertheless, as previously outlined, an efficacious method of private prohibition of parallel imports remains a direct application of the rights holder to Minpromtorg, accompanied by confirmation of the continued operation of the business in Russia. Concurrently, additional measures may be implemented to safeguard the interests of rights holders in the context of existing regulation. These may include revising agreements with distributors in terms of limiting active sales⁷, adapting terms of contracts with counterparties in order to reduce the risk of being held liable for additional warranty service obligations, and strengthening the portfolio of trademarks in the customs registers of the EAEU.

Furthermore, one of the adverse effects of the legalization of parallel imports is the potential for the importation of counterfeit goods under the guise of grey imports. In this context, it is incumbent upon rights holders to monitor a number of points of sale, including marketplaces, where the sale of counterfeit goods may be presumed. Furthermore, the registration of new domains with the use of trademarks of foreign right holders for the distribution of imported goods is also possible, and thus it is recommended that domains registered by unfair distributors on the Internet be periodically monitored.

⁵ For example, see the Decision of the Arbitrazh Court of the Republic of Dagestan of 29.02.2024 in case No. A15-8589/2023; the Decision of the Arbitrazh Court of Moscow of 20.03.2024 in case No. A40-231097/23-110-1864; the Decision of the Arbitrazh Court of the Republic of Komi of 11.03.2024 in case No. A29-13437/2023; the Decision of the Arbitrazh Court of the Rostov Region of 01.02.2024 in case No. A53-29217/2023 and others.

⁶ Resolution of the Intellectual Property Rights Court of 19.10.2022 No. C01-1299/2022 in case No. A40-222245/2021

⁷ It should be noted that the inclusion of terms pertaining to the territorial boundaries of active sales is subject to the constraints of antitrust legislation and the associated risks.

ALRUD

ALRUD is one of the leading full service Russian law firms, serving domestic and international clients. We stand for high quality advice, excellent service and rigorous ethical standards.

> **32** years

of business expertise, giving practical, results-driven support

18 practices

in key business areas

14 Partners

> **120** professionals

Leading positions in ratings

**PRAVO
300**

**Chambers
AND PARTNERS**

Legal500

IFLR Best Lawyers and others.

Contacts

Skakovaya str., 17, bld. 2, 6th fl.,
Moscow, Russia, 125040
T: +7 495 234 96 92,
E: info@alrud.com
alrud.com

**ИЛЬЯ
ХОДАКОВ**

Старший юрист,
Юридическая фирма АЛРУД

**ВИКТОРИЯ
ШВЕЦОВА**

Юрист,
Юридическая фирма АЛРУД

ПОДВИЖНОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ДЛЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ И ИМПОРТЕРОВ

Под параллельным импортом понимается ввоз на территорию государства оригинального товара без разрешения правообладателя товарного знака, нанесенного на ввозимый товар. Вопрос правомерности параллельного импорта связан с установленным в законодательстве режимом исчерпания исключительного права на товарный знак. В мировой практике таких режимов сложилось три: международный, региональный и национальный. В Российской Федерации Гражданским кодексом закреплен национальный подход к исчерпанию права, при котором использование товарного знака другими лицами допускается в отношении товаров, введенных в гражданский оборот на территории РФ непосредственно самим обладателем товарного знака или же иными субъектами, получившими его согласие¹. Вместе с тем Договором о Евразийском эконо-

номическом союзе с 2014 года закреплен региональный принцип исчерпания прав применительно к товарным знакам². Таким образом, в российском правовом порядке сложился национальный принцип исчерпания права в совокупности с региональным в ЕАЭС. При реализации данного принципа импорт в Россию считается правомерным, если товар введен в оборот правообладателем или иным лицом с его согласия в любой из стран государств-членов ЕАЭС.

Тем не менее в 2022 году в силу изменений геополитического ландшафта, повлекшего дефицит части иностранных товаров, общий правовой режим параллельного импорта в России подвергся существенным изменениям, которые отличаются некоторой уникальностью в сравнении с иными правовыми порядками.

¹ Ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации

² П. 16 Приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе

В ХОДЕ РЕФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОЛУЧИЛО ВРЕМЕННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОПРЕДЕЛЯТЬ ПЕРЕЧЕНЬ ТОВАРОВ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ НЕ БУДУТ ПРИМЕНЯТЬСЯ ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Так, в ходе реформы регулирования параллельного импорта в России Правительство РФ получило временные полномочия определять перечень товаров, в отношении которых не будут применяться отдельные положения ГК РФ о защите прав интеллектуальной собственности³. Впоследствии соответствующие полномочия были продлены до конца 2024 года. В развитие данной нормы Правительство РФ приняло постановление от 29 марта 2022 года № 506, которым предоставило Министерству промышленности и торговли РФ («Минпромторг») право утверждать перечень товаров, разрешенных к параллельному импорту. Такой перечень впервые был утвержден приказом Минпромторга № 1532 от 19 апреля 2022 года («Перечень»).

При этом соответствующий Перечень требует постоянного обновления, в связи с чем Минпромторг периодически издает новые приказы. Так, на данный момент действует Приказ Минпромторга № 2701, принятый 21 июля 2023 года⁴, с изменениями от 16 января 2024 года. Соответственно, на товары и товарные знаки, вошедшие в указанный Перечень, фактически распространяется международный режим исчерпания прав, разрешающий ввоз перечисленных в таком Перечне оригинальных товаров на территорию РФ без согласия правообладателя.

Также стоит отметить, что сложившееся правовое регулирование исчерпания исключительного права свидетельствует о временном и гибридном характере принятых мер,

³ П. 13 ч. 1 и ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 08.03.2022 года № 46 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

⁴ Последние изменения в указанный Приказ были внесены в начале 2024 года Приказом Минпромторга от 16.01.2024 № 135.

**ОДНИМ ИЗ РЕШАЮЩИХ
ФАКТОРОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
РЕГУЛЯТОРОМ ПЕРЕЧНЯ
ТОВАРОВ, РАЗРЕШЕННЫХ
ДЛЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО
ИМПОРТА, ЯВЛЯЕТСЯ
ФАКТИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ
ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ НА
РОССИЙСКОМ РЫНКЕ В ДАННЫЙ
МОМЕНТ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПОСТАВКИ ТОВАРОВ В РОССИЮ.**

то есть национальный и региональный принципы исчерпания, закрепленные в статье 1487 ГК РФ и Приложении № 26 к Договору о ЕАЭС, не изменяются, но их действие приостанавливается в отношении ограниченного перечня товаров, определенного Минпромторгом РФ, что представляет собой частичную легализацию параллельного импорта в России.

Минпромторг в указанном ранее Перечне закрепил отдельные группы товаров, которые могут быть ввезены в Россию без согласия правообладателя, если на товары нанесены перечисленные в Перечне товарные знаки (например, Audi, Bentley, Siemens, Apple, Samsung и др.) и/или товары соответствуют конкретным кодам товарной номенклатуры ВЭД ЕАЭС (например, изделия из кожи, часы, одежда, обувь и др.). Таким образом, любые товары под перечисленными в Перечне кодами ТН ВЭД и товарными знаками могут быть ввезены любым юридическим или физическим лицом в Россию без согласия правообладателя. В свою очередь, импортеры не будут нести ответственность за ввоз оригинальных товаров в обход официальных каналов сбыта.

Одним из решающих факторов при формировании российским регулятором перечня товаров, разрешенных для параллельного импорта, является фактическое присутствие правообладателя на российском рынке в данный момент и обеспечение поставки товаров в Россию. Хотя в Перечне возможно найти и товары, правообладатели которых продолжают на регулярной основе поставлять товары на территорию Российской Федерации.

Несмотря на то, что на сегодняшний день отсутствует нормативно закрепленная процедура исключения товаров или товарных знаков из перечня товаров, разрешенных к параллельному импорту, известны случаи, когда компаниям-правообладателям и их дистрибьюторам удавалось добиться исключения поставляемых в Россию товаров из соответствующего Перечня. Такое исключение возможно путем направления обращения в Минпромторг с приложением доказательств продолжения поставок товаров, маркированным соответствующим товарным знаком, на российский рынок. Доказательствами осуществления поставок товаров в Россию могут служить действующие договоры поставки с розничными продавцами (например, розничные сети, маркетплейсы), документы, подтверждающие поставку товара на территорию Российской Федерации, включая таможенные декларации с отметкой, акты приема-передачи, товарные накладные и прочее,

а также документы и другие сведения, подтверждающие осуществление маркетинговой деятельности, например, подтверждение размещения рекламных баннеров в сети «Интернет», а также в иных местах, вместе с действующими маркетинговыми соглашениями.

Если обращение об исключении из Перечня Минпромторга подается уполномоченным дистрибьютором правообладателя, то первому с вышеперечисленными доказательствами необходимо также подтвердить наличие прав на использование товарного знака с целью осуществления ввоза соответствующих товаров для последующей продажи в России (например, дистрибьюторский договор, лицензионный договор или письмо-согласие правообладателя на использование товарного знака). Другим аргументом, который может повлиять на решение уполномоченного органа при рассмотрении обращения об исключении товара из Перечня, является угроза невозможности предоставления гарантийного обслуживания потребителям, которые приобретут товар в обход правообладателя или официального дистрибьютора. Например, такая невозможность может возникнуть в силу положений действующих гарантийных политик производителя оригинальных товаров.

Возможность выстраивания диалога между правообладателями и регулятором с целью защиты собственных интересов в реалиях частичной легализации параллельного импорта подтверждается при сравнении редакций приказов Минпромторга, содержащих перечни товаров, разрешенных для параллельного импорта. Так, изначально в перечне было около 1300 наименований, на сегодняшний день их осталось около 300. Такая динамичность Перечня несет в себе ограничения для параллельных импортеров, поскольку суды при разрешении споров о незаконном использовании товарных знаков в контексте параллельного импорта руководствуются соответствующим Перечнем Минпромторга.

В российских судах уже был рассмотрен ряд дел, где отсутствие в Перечне Минпромторга ввозимых импортером товаров свидетельствовало о запрете параллельного импорта в отношении соответствующих товаров⁵. Например, в деле *Janssen Cosmetics GmbH v. ООО «Ин Бьюти»*⁶ требования правообладателя, связанные с нарушением

исключительного права на товарный знак при предложении к продаже товаров через неофициальные каналы дистрибуции, т.е. в рамках параллельного импорта, были удовлетворены судом, так как товары со спорным товарным знаком включены в строку Перечня «за исключением». Данные обстоятельства также подтверждались письмом Минпромторга, в соответствии с которым на основании представленных правообладателем подтверждений продолжения деятельности на территории России, а также позиции отраслевых департаментов Минпромторга, товарный знак *Janssen Cosmetics* включен в список исключений.

Размытие регионального и национального принципа исчерпания прав и частичная легализация параллельного импорта в последние годы в России породила определенные риски для компаний-правообладателей товарных знаков и дистрибьюторов товаров, включенных в Перечень.

Тем не менее, как уже было описано выше, эффективным способом частного запрета параллельного импорта остается прямое обращение правообладателя в Минпромторг с подтверждением факта продолжения бизнеса в России. При этом в качестве дополнительных мер защиты интересов правообладателей в условиях существующего регулирования возможен пересмотр соглашений с дистрибьюторами в части ограничения активных продаж⁷, адаптация условий договоров с контрагентами с целью снижения риска привлечения к ответственности по дополнительным обязательствам гарантийного обслуживания, а также усиление портфеля товарных знаков в таможенных реестрах ЕАЭС.

Дополнительно одним из негативных последствий легализации параллельного импорта является риск ввоза под видом серого импорта контрафактных товаров. В связи с этим правообладателям необходимо отслеживать точки продаж, в том числе маркетплейсы, где предположительно может продаваться контрафакт. Кроме того, возможна и ситуация регистрации новых доменов с использованием товарных знаков иностранных правообладателей для дистрибуции импортируемых товаров, поэтому рекомендуется периодически осуществлять мониторинг доменов в интернете, регистрируемых со стороны недобросовестных дистрибьюторов.

⁵ Например, см. Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 29.02.2024 по делу № А15-8589/2023; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.03.2024 по делу № А40-231097/23-110-1864; Решение Арбитражного суда Республики Коми от 11.03.2024 по делу № А29-13437/2023; Решение Арбитражного суда Ростовской области от 01.02.2024 по делу № А53-29217/2023 и др.

⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2022 № С01-1299/2022 по делу № А40-222245/2021

⁷ При условии учета применимых антиконкурентных ограничений и рисков при включении условий о территориальных границах активных продаж

ELIZAVETA ISAEVA

Paralegal, Seamless Legal

INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION ON THE INTERNET: PROBLEMS AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS TO ADDRESS THEM

Intellectual property is an essential element of the cultural development of society, and its protection has always remained an urgent issue for authors and right holders, and for the state. The issues of protection of IP objects have become especially urgent in connection with the development of technologies, in particular, with the emergence of the Internet. Nowadays everyone can find almost any information on the Internet: articles, books, movies, TV series, music, games. However, not all materials are distributed and used online with the consent of the authors (right holders). When detecting violations of their rights on the Internet, right holders face a number of problems, the most pressing of which are:

- How to identify and prove the infringement?
- How to find the infringer?

This article proposes to consider the above questions.

HOW TO DETECT AND PROVE INFRINGEMENT?

Given the comprehensive nature of the Internet and its boundlessness, it is not an easy task to detect an infringement of intellectual rights there.

There is only one way to detect infringement – a targeted search for “pirated” content. However, it is not necessary to do it manually, you can also search for violations with the help of special programs that are developed by private firms.

Once the illegal content has been detected, there are several ways that the right holder can go:

- *To address the owner of the site with a non-judicial application.* This possibility is provided by the Law on Information¹: if the site owner has no evidence that a

¹ Art. 15.7 of the Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection”

THERE IS ONLY ONE WAY TO DETECT INFRINGEMENT – A TARGETED SEARCH FOR “PIRATED” CONTENT. HOWEVER, IT IS NOT NECESSARY TO DO IT MANUALLY, YOU CAN ALSO SEARCH FOR VIOLATIONS WITH THE HELP OF SPECIAL PROGRAMS THAT ARE DEVELOPED BY PRIVATE FIRMS.

particular work was posted legally, he removes such a work from his resource within 24 hours.

- *Submit an application to the court for preliminary interim measures* (Article 144.1 of the Russian Federation Code of Civil Procedure). With the help of this mechanism, it is possible to restrict the access to objects of copyright and related rights on the site. But such measures are not applicable to photographs and other works obtained in a similar manner.

Based on the application, the court will issue a ruling, after which it is necessary to apply to Roskomnadzor in accordance with Article 15.2 of the Law on Information. And

within a few days, access to illegally used materials will be restricted.

However, it is important to remember that within 15 days after the court's ruling it is necessary to file a lawsuit in court for the same violation. Otherwise, the preliminary measures will be canceled.

- *File a claim with the court.* Depending on the type of infringement, the right holder may claim, for example, such claims as suppression of infringement, compensation for moral harm, damages or payment of compensation. If the right holder and the infringer of exclusive rights are legal entities or individual entrepreneurs, before filing a

IN CASE AN INFRINGEMENT OF INTELLECTUAL RIGHTS IS DISCOVERED ON THE INTERNET, THE PROBLEM OF FINDING THE INFRINGER IS ALSO CRITICAL.

claim for damages or compensation, the right holder is obliged to send a pre-trial demand letter (Clause 5.1 of Article 1252 of the Civil Code of the Russian Federation). It is recommended to specify in the letter a clear term within which the infringer should respond to the letter, and the term within which it is necessary to fulfill the requirements specified in the letter.

² Paragraph 55 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation"; Paragraph 13 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 № 18 "On some issues of pre-trial settlement of disputes considered in the order of civil and arbitration proceedings"; Paragraph 43 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.06.2023 No. 15 "On Some Issues of Adoption by Courts of Measures to Secure a Claim, Interim Measures and Preliminary Defense Measures"

³ The mentioned paragraph 43 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.06.2023 No. 15

It should be noted that sending such a letter is mandatory only if the right holder wants to bring a claim to court for damages or compensation, in other cases it is not necessary. If the infringer does not fulfill the requirements of the letter, it is necessary to file a lawsuit with the court.

However, before choosing any of these methods, it is important to take the following steps that can help to prove the infringement:

1. *To record (document) the infringement* – without this, the strategy to protect the rights of the rights holder is likely to fail. Recording infringement on the Internet is still challenging for many affected individuals. So, what kind of evidence will the court accept?

- *The protocol of notarized examination of the Internet page* has been used for quite a long time and is well accepted by the courts, as the circumstances confirmed by a notary do not require subsequent proof in the court process (paragraph 5 of Article 61 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation, paragraph 5 of Article 69 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation).
- *Self-made screenshot of an Internet page*. To be recognized as proper evidence, the screenshot must contain information about the date and time of receipt and the full address of the site². It is also recommended that the person who took the screenshot be identified on the screenshot and that the screenshot be signed by the person who took the screenshot.
- *Audio, video recording with the use of screen capture programs*. This method of recording is suitable for infringement of rights to audiovisual works or phonograms. In this case, the programs used must allow to identify and examine all the characteristics of the disputed object³.

2. *Collect the evidence of ownership of rights*. The right holder needs to prove the existence of exclusive rights, i.e. prove that a certain work was created by a certain person at a certain point in time. This may require:

- original works (for example, photos or videos on a flash drive from a camera or saved on a computer; the date of creation of the file will be visible there);
- a certificate of deposit (if available);

- if the rights to the work arose as a result of the fulfillment of a contract – an author’s order agreement, a contractor’s agreement, a service agreement and their technical specifications, acceptance certificates, etc.;
- if the work was service, i.e. created by an employee of the company as part of his/her labor activity – employment contract and job description of the employee.

HOW TO FIND THE INFRINGER AND TO WHOM TO ADDRESS DEMANDS?

In case an infringement of intellectual rights is discovered on the Internet, the problem of finding the infringer is also critical. It would be an extraordinary fortune if the infringer left his or her full name and contacts under the illegally used work. However, often there is no data of this person. Who to contact then?

First of all, it is worth trying to find the data of the site owner. Such data, according to Part 2 of Article 10 of the Law on Information, must necessarily be present on the site. As a rule, they are placed in the “basement” of the web page or in a special section, which may be called “Contact Us”, “About Us”, etc.

If information about the owner of the site could not be found, you should look for the administrator of the domain name. Thus, according to the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, unless otherwise follows from the case materials, as well as from the information on the site, it is presumed that the owner of the site is the administrator of the domain name, addressing the relevant site⁴. The administrator of the domain name can be found with the help of “whois” service.

One should keep in mind that if the administrator is a private person, the data about such a person on the service “whois” is likely to be hidden. In this case, it is necessary to contact an attorney to send an official attorney’s request to the domain registrar. As a rule, registrars usually provide all the necessary information.

Once you have completed your search for a person to whom you can file a complaint, it is important to be aware that it will

not always be possible to recover damages or compensation from such a person.

Of key importance in this matter will be the ability of the site owner/domain administrator to place material on the site at his/her discretion, to influence the content of the material, and whether such person was aware of the unauthorized use of the material and took sufficient measures to stop the infringement.

In other words, whether the site owner/domain administrator is an information intermediary not guilty of violating the rights of the right holder (Article 1253.1 of the Civil Code of the Russian Federation). If such a person is not guilty of illegal use of content, the court will satisfy only the claim to suppress the violation (remove information from the site or restrict the access to it).

Thus, judicial practice recognizes as information intermediaries, for example, owners of websites, if it is proved that the material infringing intellectual rights was posted by a third party; owners of social networks, if the illegal content was posted by users of this social network.

CONCLUSION

Intellectual property protection in its modern sense is considered quite young in Russia, although most of the world trends are reflected in Russian legislation and practice. This allows right holders to protect their intellectual property rights on the Internet quite effectively.

Nevertheless, for the most effective protection against possible infringements, right holders should first of all keep a list of all objects owned by them and contracts related to these objects, as well as ensure that all necessary documents confirming the ownership of rights are available.

Subsequently, if an infringement of rights is detected, it is advisable to record the infringement immediately, as well as to search for the details of the infringer and collect the necessary evidence. It is then worth trying to contact the infringer, as it is likely that the conflict can be resolved without a trial. If the infringer does not respond, a lawsuit should be filed with the court.

⁴ Paragraph 78 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 “On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation”

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ РЕШЕНИЮ

Интеллектуальная собственность – неотъемлемый элемент культурного развития общества, а ее защита – насущный вопрос как для авторов и правообладателей, так и для государства. Особую актуальность вопросы защиты объектов интеллектуальной собственности приобрели в связи с развитием технологий, в частности, с появлением сети «Интернет». Сейчас в интернете каждый может найти практически любую информацию: статьи, книги, фильмы, сериалы, музыку, игры. Однако не все материалы распространяются и используются в сети с согласия авторов (правообладателей). При обнаружении нарушений своих прав в сети «Интернет» правообладатели сталкиваются с некоторыми проблемами, при этом одни из наиболее сложных проблем остаются:

- Как выявить и доказать нарушение?
- Как найти нарушителя?

В рамках этой статьи предлагается рассмотреть именно эти вопросы.

КАК ВЫЯВИТЬ И ДОКАЗАТЬ НАРУШЕНИЕ?

Учитывая всеобъемлющий характер сети «Интернет», ее безграничность, обнаружить там конкретное нарушение интеллектуальных прав – задача непростая.

Целенаправленно выявить нарушение можно только одним способом – осуществить поиск «пиратского» контента. Однако делать это не обязательно вручную, можно искать нарушения и с помощью специальных программ, которые разрабатывают частные фирмы.

После того как нелегальный контент был обнаружен, есть несколько путей, которыми правообладатель может пойти:

- *Обратиться к владельцу сайта с заявлением во внесудебном порядке.* Эта возможность предусмотрена в том числе Законом об информации¹: если у владельца сайта нет доказательств того, что то или иное произведение было размещено законно, он в соответствии с нормами этого закона в течение 24 часов удаляет такое произведение со своего ресурса.
 - *Подать в суд заявление о принятии предварительных обеспечительных мер* (ст. 144.1 ГПК РФ). С помощью этого механизма можно ограничить доступ к объектам авторских и смежных прав на сайте. Но такие меры не применимы для фотографий и других произведений, полученных аналогичным способом.
- На основании заявления суд вынесет определение, после этого необходимо обратиться в Роскомнадзор в порядке ст. 15.2 Закона об информации. И в течение не-

¹ Ст. 15.7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

скольких дней доступ к незаконно используемым материалам должен быть ограничен.

Однако важно помнить, что в течение 15 дней после вынесения судом определения необходимо подать иск в суд по этому же нарушению. В противном случае предварительные меры будут отменены.

- *Подать в суд исковое заявление.* В рамках иска правообладатель в зависимости от вида нарушения может заявить, например, такие требования, как пресечение нарушения, компенсация морального вреда, возмещение убытков или выплата компенсации.

Если правообладатель и нарушитель исключительных прав – юридические лица или индивидуальные предприниматели, до предъявления иска о возмещении убытков или выплате компенсации обязательно предъявление претензии правообладателем (п. 5.1 ст. 1252 ГК РФ). В претензии рекомендуется указать четкий срок, в течение которого нарушителю необходимо ответить на претензию, и срок, в течение которого необходимо исполнить указанные в ней требования.

Необходимо обратить внимание, что направление претензии обязательно только, если правообладатель намерен предъявить в суд требование именно о возмещении убытков или выплате компенсации, в остальных случаях это не обязательно.

Если нарушитель не исполнил требования претензии, правообладатель вправе обратиться в суд с иском заявлением.

Однако перед тем, как выбрать любой из этих способов, важно предпринять следующие действия, которые могут помочь доказать нарушение:

1. *Зафиксировать нарушение* – без этого стратегия защиты прав правообладателя может потерпеть крах. Фиксация нарушений в сети «Интернет» до сих пор вызывает трудности у многих пострадавших лиц. Так какие же доказательства суд точно примет?
 - *Протокол нотариального осмотра интернет-страницы* применяется довольно давно и хорошо воспринимается судами, т. к. обстоятельства, подтвержденные нотариусом, не требуют впоследствии

доказывания в судебном процессе (п. 5 ст. 61 ГПК РФ, п. 5 ст. 69 АПК РФ).

- *Самостоятельно изготовленный скриншот интернет-страницы.* Для того чтобы скриншот был признан надлежащим доказательством, он должен содержать информацию о дате и времени получения и полный адрес сайта². Также рекомендуется на скриншоте указывать лицо, которое осуществило изготовление скриншота, и заверить скриншот его подписью.
- *Аудио-, видеозапись с применением программ захвата экрана.* Такой способ фиксации подойдет при нарушении прав на аудиовизуальные произведения или фонограммы. При этом используемые программы должны позволить идентифицировать и исследовать все характеристики спорного объекта³.

2. *Собрать доказательства наличия прав.* Правообладателю необходимо доказать наличие у него исключительных прав, т. е. доказать, что то или иное произведение было создано определенным лицом в определенный момент времени. Для этого могут понадобиться:

- оригиналы произведений (например, фотографии или видео на флешке из фотоаппарата или сохраненные на компьютере; там будет видно дату создания файла);
- свидетельство о депонировании (если имеется);
- если права на произведение возникли в результате исполнения договора – договор авторского заказа, договор подряда, договор оказания услуг и технические задания к ним, акты приема-передачи и т. д.;
- если произведение являлось служебным, т. е. создано сотрудником компании в рамках трудовой деятельности – трудовой договор и должностная инструкция работника.

КАК НАЙТИ НАРУШИТЕЛЯ И КОМУ АДРЕСОВАТЬ ТРЕБОВАНИЯ?

В случае выявления нарушения интеллектуальных прав в сети «Интернет» также часто встает вопрос о поиске нарушителя. Не часто нарушитель оставляет свои контактные данные под незаконно использованным произведением. Зачастую отсутствуют какие бы то ни было

² П. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»; п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»; п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»

³ Указ. п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15

ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ ВОЗМОЖНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯМ СЛЕДУЕТ ВЕСТИ СПИСОК ВСЕХ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМ ОБЪЕКТОВ И ДОГОВОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЭТИМИ ОБЪЕКТАМИ.

личные данные такого лица или лиц. К кому же тогда обращаться?

В первую очередь стоит попытаться найти данные владельца сайта. Такие данные, согласно ч. 2 ст. 10 Закона об информации, обязательно должны присутствовать на сайте. Как правило, они размещаются «в подвале» интернет-страницы или в специальном разделе, который может называться «Контакты», «О нас» и т. п.

Если информацию о владельце сайта найти не удалось, следует искать администратора доменного имени. Так, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ⁴, если иное не следует из материалов дела, а также из информации на сайте, презюмируется, что владельцем сайта является администратор доменного имени, адресующего на соответствующий сайт. Найти администратора доменного имени можно с помощью сервиса whois.

Следует иметь в виду, что если администратор – физическое лицо, данные о таком лице на сервисе whois, вероятно, будут скрыты. В этом случае необходимо обратиться к адвокату для направления официального адвокатского запроса к регистратору домена. Как правило, обычно регистраторы предоставляют всю необходимую информацию.

После завершения поисков лица, к которому можно направить обращение, важно понимать, что не всегда с такого лица получится взыскать убытки или компенсацию.

Ключевое значение в этом вопросе будет иметь возможность владельца сайта/администратора домена по своему усмотрению размещать тот или иной материал на сайте, влиять на содержание материала, а также то, знало ли такое лицо о неправомерном использовании материала и приняло ли достаточные меры для прекращения нарушения.

Иными словами, будет ли являться владельцем сайта/администратор домена информационным посредником, невиновным в нарушении прав правообладателя (ст. 1253.1 ГК РФ). В случае, если вина такого лица в незаконном использовании контента отсутствует, суд удовлетворит лишь требования о пресечении нарушения (удаление информации с сайта или ограничение доступа к ней).

Так, в судебной практике информационными посредниками признаются, например, владельцы сайтов, если доказано, что материал, нарушающий интеллектуальные права, размещен третьим лицом; владельцы социальных сетей, если незаконный контент разместили пользователи этой социальной сети.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита интеллектуальной собственности в ее современном понимании считается в России достаточно молодой, хотя большинство мировых тенденций находят отражение в российском законодательстве и практике. Это позволяет правообладателям эффективно защищать свои права на интеллектуальную собственность в сети «Интернет».

Тем не менее, для наиболее эффективной защиты от возможных посягательств правообладателям следует в первую очередь вести список всех принадлежащих им объектов и договоров, связанных с этими объектами, а также обеспечить наличие всех необходимых документов, подтверждающих принадлежность прав правообладателю.

Впоследствии, при обнаружении нарушения прав, рекомендуется немедленно зафиксировать нарушение, а также найти данные нарушителя (или владельца сайта/администратора домена) и собрать необходимые доказательства. Затем следует попытаться связаться с нарушителем, так как есть вероятность, что конфликт удастся разрешить без суда. Если же нарушитель оставляет без ответа обращения правообладателя, стоит подать исковое заявление в суд.

⁴ П. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Решение сложных юридических задач для лидеров рынка

35

лет представляем
интересы
российских
и международных
компаний

2

офиса в Москве
и Санкт-Петербурге

100+

юристов

26

партнеров

mv.legal

t.me/mvplegal

**IRINA
STEPANOVA**

PhD, Counsel, Intellectual Property
and Technology Practice, Nextons

ISSUES RELATING TO INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS TO OBJECTS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Technologies using artificial intelligence (“AI”) are increasingly entering our life and becoming an integral part of the work of many industries.

It is not surprising that issues relating to legal regulation of AI are becoming more and more important. In a situation where AI creates some objects, the question as to their legal status arises inevitably, as well as a number of other questions, the answers to many of which cannot be given on the basis of the current Russian legislation. We propose to consider some of them, in this article, mostly seeking to define the issues and determine the direction for their further analysis rather than to find final solutions.

LEGAL NATURE AND OWNERSHIP OF OBJECTS CREATED BY AI: WHERE TO LOOK FOR ANSWERS?

One of the vital questions pertains to the legal nature of objects created by AI – whether they can be classified as intel-

lectual property (“IP”) objects, whether IP ownership of such objects arises,¹ and, if so, who the IP owner is.

It is generally accepted that the legally protected result of intellectual activity, including copyright work, is a result of human creative activity. The difficulty with classifying objects created by AI and finding the IP owner is often seen exactly in the uncertainty as to whether any element of human creativity occurred in creating such results, and who should be considered their author. If there is no one, it is sometimes argued that no rights may arise. In a situation where the search for the author cannot be successful, there are even proposals to grant legal personality to AI, to apply the regime of public domain to such objects, or on complete exclusion of their legal protection.

¹Regarding the controversy of this issue, see, for example: Naumov, Victor B., Tytiuk, Ekaterina V. 2018. On the legal status of the “art” of the artificial intelligence. *Pravovedenie* 62 (3): 531–540.

It is difficult to deny that the IP doctrine and current IP legislation were formed at a time when relations arising in connection with AI did not exist. As we now live in a new reality, and such relations, that did not exist earlier, have arisen, in our view, it is difficult to find answers to many questions relating to such relations in theory and legislation that were developed in very different times.

We believe that the search for a solution should start not from the search for an author or creative input, but from answers to the following questions:

- whether such result should be subject to legal protection;
- if so, who should be the right owner.

What the answers will be should be determined based on the nature of such social relations, as well as the goals and objectives of their legal regulation (including regulation aiming to protect the interests of their subjects), even if such answers are not consistent with any of the existing theories on IP objects.

EU APPROACH

The European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (“**Resolution**”) distinguishes:

- “AI-assisted” human creations, where AI is a tool “to assist an author in the process of creation”, and
- objects autonomously generated by AI (“AI-generated creations”).

In the first case, it is proposed to apply existing IP legislation, and in the second, it is pointed out that there are new issues relating to IP rights protection, including questions of ownership and authorship (inventorship).

It is also fairly noted in the Resolution that “*technical creations generated by AI must be protected under the IPR framework in order to encourage investments in this form of creation...*” (par. 15); the right holders should only be natural or legal persons; and there is no need to impart legal personality to AI technologies as it will have a negative impact on incentives for human creators (par. 13).

RUSSIAN LEGISLATION

The current Russian IP legislation does not contain any special legal regulation of relations relating to objects created by AI. Accordingly, the question is whether such regulation is needed at all.

THE CURRENT RUSSIAN LEGISLATION ON INTELLECTUAL PROPERTY DOES NOT CONTAIN ANY SPECIAL LEGAL REGULATION OF RELATIONS RELATING TO OBJECTS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE.

To answer this question, we need to understand a few points:

- whether such objects fall within the “traditional” concept of IP objects and therefore, whether the current legislation may apply to them;

AS TO RESULTS GENERATED AUTONOMOUSLY BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE, WE BELIEVE THAT, AS A GENERAL RULE, THEY SHOULD BE SUBJECT TO LEGAL PROTECTION.

- in cases where they do not, whether their special legal protection is required; if so, it is unlikely possible to avoid implementation of special regulation or, at least, a different interpretation of existing legal provisions.

To that end, in the Framework for Guiding the Regulation of Artificial Intelligence and Robotics Technologies Until 2024², the issue of necessity to analyze whether it is required to expand the interpretation of “creative input” and provide legal protection to results generated by AI “in a different format” has been raised.

DIRECTION FOR SOLVING THE PROBLEM

In summary, it appears that there is no need to introduce a new legal person just to fall within one of the existing legal concepts, without valid arguments as to why it is really necessary (in contrast, for example, to the concept of a legal entity, which justifies its existence).

Moreover, there are many assumptions and fictions in law. If an author is needed, it is fairly acceptable to decide which person should be *considered the author* or that such subject is not needed at all.

As to results generated autonomously by AI, we believe that, as a general rule, they should be subject to legal protection.

Let’s consider an example from the world of tangible objects. A legal entity has the right of ownership of a machine with which it can produce certain products. No one claims

that these products should be in the “public ownership” and that everyone should have the right to use them just because the manufacturing process itself is carried out without human participation (or with minimal human participation).

The mere fact that a result created by AI is an intangible object does not change the essence of relations. We do not dispute that provisions relating to property law are not applicable to IP objects. However, in both cases some person has invested some resources so that as a result of use of a particular tool (industrial machine or AI), a certain object could finally be “produced”. Therefore, we cannot agree that any third parties should have the right to use such object due to the lack of an author or creative input.

The view that the owner of such objects may be the person who is the owner of the AI technology (who invested in its creation) seems reasonable and requires further elaboration. Such person will be entitled to permit third parties (users) to use such results on the basis of a licence or, according to the terms of the agreement with the user, the ownership of such objects may be assigned to the latter.

However, it is also important to evaluate who and for what purpose obtains such “results”. For example, a user (e.g. a person who was granted the AI technology by the owner in order to use it) has obtained marketing materials, generated by AI, for conducting its business. It is reasonable to expect that such person would like to have a monopoly on their use. Therefore, arguments for the user (within the meaning specified above) to be initially granted certain rights to such objects³ also deserve consideration.

In any case, from a practical point of view, it is important that the result is legally protectable: there should be a right owner and a certain legal regime of its protection that permits the owner to exclude the possibility of its use by third parties without his consent. Whether this regime should be equal to copyright, related rights, or be a *sui generis*, as well as who should be the owner of such rights – these are questions that require in-depth analysis and probably a differentiated approach in different situations of both creation of objects by AI and their further use.

² Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 2129-p dated 19 August 2020.

³ See, for example: Kalyatin V.O. Determination of the subject of rights to the results of intellectual activity created using artificial intelligence and its impact on the development of civil legislation // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. Volume 15. No 4. P 32-33. The author’s proposal is to grant rights to “a person who has organized the use of AI”.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Технологии с использованием искусственного интеллекта («ИИ») все больше входят в нашу жизнь и становятся неотъемлемой частью работы многих отраслей экономики.

Неудивительно, что и вопросы правового регулирования ИИ приобретают все большую актуальность. В ситуации, когда ИИ создает какие-либо объекты, неизбежно возникает вопрос об их правовом статусе, а также ряд иных вопросов, на многие из которых невозможно дать бесспорный ответ, основываясь на нормах действующего российского законодательства. Предлагаем рассмотреть некоторые из них, в рамках настоящей статьи, скорее, претендуя на постановку вопросов и определение направления их дальнейшего исследования, чем на поиск финальных ответов.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЪЕКТОВ, СОЗДАННЫХ ИИ, И ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПРАВ НА НИХ: ГДЕ ИСКАТЬ ОТВЕТЫ?

Один из важных вопросов – какова же правовая природа объектов, созданных ИИ: можно ли их отнести к объектам интеллектуальной собственности, возникает ли исключительное право на них¹ и, если возникает, – у кого именно?

Принято считать, что охраняемый результат интеллектуальной деятельности, в том числе объект авторских прав, – это результат творческой деятельности человека. Сложность с квалификацией объектов, созданных ИИ, и поиском правообладателя нередко видят как раз в том, что непонятно, есть ли вообще элемент творчества человека при создании таких результатов, и кого следует считать их автором. Если же некого – иногда утверждается, что никакие права возникнуть не могут. В ситуации, когда поиск автора не может увенчаться успехом, даже встречаются предложения о наделении правосубъектностью самого ИИ, о применении к таким объектам режима общественного достояния или полном исключении их правовой охраны.

Сложно отрицать, что доктрина права интеллектуальной собственности и действующее законодательство об интеллектуальной собственности формировались, когда отношений, связанных с ИИ, еще не было. Поскольку мы сейчас живем в новой реальности, и такие ранее не существовавшие отношения возникли, полагаем, что ответы на

¹О спорности данного вопроса см., например: Наумов В. Б., Тютюк Е. В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 531–540.

ЧТО КАСАЕТСЯ РЕЗУЛЬТАТОВ, СОЗДАНЫХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, ПОЛАГАЕМ, ЧТО ПО ОБЩЕМУ ПРАВИЛУ ОНИ ДОЛЖНЫ ПОДЛЕЖАТЬ ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ.

многие возникающие в связи с ними вопросы сложно найти в теории и законодательстве, сформировавшимися совсем в иную эпоху.

С нашей точки зрения, искать решение нужно начинать вовсе не с поиска автора или творческого вклада, а с ответов на следующие вопросы.

- должен ли такой результат подлежать правовой охране; и
- если должен – кому такие права должны принадлежать.

Каковы будут эти ответы, должно определяться, исходя из природы соответствующих общественных отношений, а также целей и задач их правового регулирования (в том числе в целях защиты интересов их субъектов), даже если такие ответы не укладываются ни в одну из существующих теорий об объектах интеллектуальной собственности.

ПОДХОД В ЕС

Резолюция ЕС от 20 октября 2020 г. «Об интеллектуальных правах в сфере развития технологий искусственного интеллекта» («Резолюция») разделяет:

- объекты, созданные человеком, но «с помощью ИИ»: когда ИИ выступает в качестве «средства, помогающего автору в создании»; и
- объекты, автономно сгенерированные ИИ («объекты, созданные ИИ»).

В первом случае предлагается применять существующее законодательство об интеллектуальной собственности, а во втором – указывается, что возникают новые вопросы относительно защиты прав на интеллектуальную собственность, в том числе о принадлежности прав и авторстве.

В Резолюции также справедливо отмечается, что «технические творения, созданные ИИ, должны быть защищены законодательством об интеллектуальной собственности в целях стимулирования инвестиций в такую форму создания...» (Параграф 15); правообладателями при этом должны являться только физические или юридические лица; наделять же ИИ правосубъектностью нет необходимости, так как это будет иметь негативное влияние на мотивацию разработчиков (Параграф 13).

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Действующее российское законодательство об интеллектуальной собственности не содержит какое-либо специальное правовое регулирование отношений относительно объектов, созданных ИИ. Соответственно, возникает вопрос, требуется ли вообще такое регулирование.

Для ответа на этот вопрос нужно понять несколько моментов:

- подпадают ли такие объекты под «традиционное» понятие объектов интеллектуальной собственности, а значит, может ли к ним применяться действующее законодательство;

- в случаях, когда не подпадают, – требуется ли их специальная правовая охрана; если да, то без введения специального регулирования или, по крайней мере, иного толкования существующих норм вряд ли возможно обойтись.

Так, в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года² поставлен вопрос о необходимости проанализировать, не требуется ли расширить толкование понятия творческого вклада или предоставить правовую охрану результатам, созданным ИИ «в другом формате».

ВЕКТОР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Подводя итог вышесказанному, полагаем, что нет необходимости вводить нового субъекта права только для того, чтобы уложиться в одну из существующих правовых концепций, без весомого обоснования, почему это действительно необходимо (в отличие, например, от концепции юридического лица, которая оправдывает свое существование).

Более того, в праве существует множество фикций и презумпций. Если необходим автор, вполне допустимо решить, какое лицо должно *считаться* автором, или что такой субъект не нужен вообще.

Что касается результатов, созданных исключительно ИИ, полагаем, что по общему правилу они должны подлежать правовой охране.

Рассмотрим пример из мира материальных объектов. У юридического лица есть на праве собственности станок, с помощью которого можно производить продукцию. Никто не утверждает, что это продукция должна являться «общественной собственностью», и кто угодно должен иметь право ее использовать только потому, что сам процесс производства происходит без физического участия человека (или при его минимальном участии).

Сам по себе факт, что результат, созданный ИИ, является объектом нематериальным, не меняет сути отношений. Мы не спорим с тем, что нормы о вещном праве непримени-

мы к объектам интеллектуальной собственности. Тем не менее в обоих случаях какое-то лицо вложило некоторые ресурсы, чтобы в результате использования определенного инструмента (станка или ИИ) мог быть «произведен» определенный объект. Поэтому мы не можем согласиться с тем, что такой объект должны быть вправе использовать любые третьи лица, ввиду отсутствия автора или творческого вклада.

Представляется разумной и требующей дальнейшей проработки позиция, что правообладателем таких объектов может быть лицо, являющееся правообладателем технологии ИИ (которое и инвестировало в ее создание). Такое лицо будет вправе разрешать третьим лицам (пользователям) использовать такие результаты на основании лицензии или, согласно условиям договора с пользователем, права на такие объекты могут отчуждаться последнему.

В то же время также важно оценить, кто и с какой целью получает такие «результаты». Так, например, пользователь (скажем, лицо, которому правообладателем была предоставлена технология ИИ с целью ее использования) получил маркетинговые материалы, сгенерированные ИИ, для ведения своего бизнеса. Разумно ожидать, что такое лицо хотело бы иметь монополию на их использование. Поэтому аргументы в пользу того, чтобы пользователь (в указанном выше смысле) изначально был наделен определенными правами в отношении таких объектов³, также заслуживают внимания.

В любом случае, с практической точки зрения важно, чтобы результат был охраняемым: у него должен быть правообладатель и определенный режим правовой охраны, позволяющий правообладателю исключить возможность его использования третьими лицами без согласия правообладателя. Должен этот режим совпадать с режимом авторского права, смежного права или являться неким *sui generis*, а также кому должны принадлежать такие права – вопросы, требующие глубокого анализа, а возможно, – и дифференцированного подхода применительно к различным ситуациям как создания объектов ИИ, так и их последующего использования.

² Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р.

³ См., например: Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта, и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 47. Автор предлагает наделить правами «лицо, организовавшее использование ИИ».

**TATIANA
FEDINA**

Head of Legal Department,
Carnelutti Russia Law firm

**VICTORIA
BEDNOVA**

Senior Associate, Carnelutti
Russia Law firm

SHARES IN INTELLECTUAL PROPERTY: A STEP FORWARD

The plurality of owners of intellectual property objects is widespread in practice, since a team of authors is often involved in the creation of a particular object, the object is created for several owners, etc.

Law enforcement took the course of refusing to recognize shares in the exclusive right to intellectual property objects, although it recognizes the legality of agreements on the procedure for exercising the exclusive right.

In this regard, subjects can only become “co-owners” in limited cases (primarily co-authorship and inheritance), and for other situations the introduction of additional constructs is required.

The emergence of the legislative initiative is also due to the fact that the plurality of owners often leads to disputes and conflicts between them.

The problem is related to the fact that the interests of owners may often not coincide, and this may have a negative impact on economic processes as a whole, including preventing the use of modern scientific and technological developments, which is gaining popularity in the light of technological progress due to widespread localization and russification of production in view of sanctions restrictions.

Mechanisms for allocation and disposal of shares in the exclusive right to the results of intellectual activity have long existed in a number of jurisdictions, however, in the legislation of the Russian Federation the issues of allocation of shares in the exclusive right have remained largely open until now.

In 2023, the draft law No. 479514-8 “On Amendments to part four of the Civil Code of the Russian Federation” (hereinafter – the “Draft law”) was introduced to the State Duma, which, in our opinion, envisages the most significant changes to part four of the Civil Code of the Russian Federation since the reform of the civil legislation of the Russian Federation in 2013-2015.

The Draft law envisages to introduce amendments providing for the possibility of allocation of shares in the exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualization (except for trade names), as well as forming a mechanism for the disposal of such shares.

The Draft law contains the prevailing concept of “unity and indivisibility” of the exclusive right, but allows for the possibility of allocation of shares if there is an agreement thereof between the right holders.

Experts today assess the Draft law in different ways, noting that its adoption, on the one hand, will increase the commercialization of the results of intellectual activity, but, on the other hand, may lead to problems in their circulation.

The Draft law was submitted to the State Duma on November 8, 2023, by legal scholars Krasheninnikov P.V. and Kliskas A.A. The submitted package of documents already contains

a positive conclusion of the Government of the Russian Federation, according to which the Government of the Russian Federation supports the Draft law subject to its development for the second reading.

Until now, the Draft law was supported by the State Duma Committee on State Construction and Legislation, the Legal Department of the State Duma Staff and passed by the State Duma in the first reading on December 6, 2023.

In general, the main provisions of the Draft law are as follows:

- The exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualization may belong to “co-owners” jointly, and the relations of such persons shall be determined by an agreement between them.
- Agreements of “co-owners” shall be concluded in writing and shall define the conditions on the procedure for making decisions by the owners on the disposal of the exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualization and on the procedure for the owner to withdraw from the “co-owners”.
- The amount of shares in the exclusive right owned jointly by several “co-owners” can be determined by law, by agreement of the “co-owners”, as well as, in case of a dispute, by court. If a different amount of shares is not established by law or agreement of the owners, the amount of shares shall be recognized as equal.
- Disposal of the exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualization shall be carried out with the consent of each “co-owner”, unless otherwise provided by an agreement of the “co-owners” or by law.
- Each of the “co-owners” shall have the right to renounce his/her share in the exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualization in favor of other “co-owners”, while the share of such person shall be transferred free of charge to all other “co-owners” in proportion to their shares, unless a different procedure is established by law or by the agreement of the “co-owners”.
- Income from the use of the results of intellectual activity and means of individualization, as well as the expenses for the maintenance of such results shall, as a general rule, be distributed among the “co-owners” according to their shares.
- Each of the “co-owners” shall have the right to independently take measures to protect his/her rights to the results of intellectual activity and means of individualization, while he/she has the obligation to notify the other “co-owners” about his/her actions. Losses or compensation received from infringers of the rights to the results of intellectual activity

and means of individualization shall also be distributed among the “co-owners” according to their shares.

- At the same time, the right to foreclose on the exclusive right of the owner who is the author of the result of intellectual activity or his/her heir is limited.
- The allocation of shares and disposal of shares in the exclusive right to the registered results of intellectual activity are subject to state registration.

Of course, like any new legislative initiative, the document, in our view, has its merits and shortcomings. The advantages, in our opinion, are much greater.

For example, it will finally be possible to sell and pledge part of the rights rather than the entire intellectual property object, which will increase the volume of instruments in obligatory relationship.

THE DRAFT LAW CONTAINS THE PREVAILING CONCEPT OF “UNITY AND INDIVISIBILITY” OF THE EXCLUSIVE RIGHT, BUT ALLOWS FOR THE POSSIBILITY OF ALLOCATION OF SHARES IF THERE IS AN AGREEMENT THEREOF BETWEEN THE RIGHT HOLDERS.

If the law comes into force, instead of creating a corporate structure (joint venture) and transferring to it the exclusive right to intellectual property objects, which has been perhaps the most common scheme of intellectual property sharing in practice, for the purposes of structuring the transaction, the partners will have the possibility to simply conclude a “co-owners” agreement.

Co-ownership of the right to the results of intellectual property may turn out to be simpler and more convenient from the point of view of asset management and distribution of income from the use of such results, since there will be no need to employ employees in the joint venture, to arrange the management

THE DRAFT LAW IS GENERALLY PERCEIVED IN LEGAL AND BUSINESS CIRCLES AS A RATHER FUNDAMENTAL AND RELEVANT NOVELTY.

mechanisms of the corporate structure itself, to conclude a corporate agreement, to form and maintain the work of the management bodies, to agree on a reporting mechanism, and it will potentially simplify the exit from the joint project.

The Draft law also offers additional opportunities for regularization of licensing relationships. The changes may have a significant impact on the initial stages of structuring relationships between the founders of technology companies, as it will become possible to agree in advance on shares in the product to be created when the company and the product do not yet exist.

In terms of mergers and acquisitions, alternative options are also opening up, since it will be possible to acquire not a share in a company, but directly a share in the exclusive right to intellectual property and, as a result, the structure of many transactions can be significantly simplified.

Finally, the allocation of shares increases the turnover capacity of intellectual property in general and increases investment in this area, which is especially important for high-tech companies and industries.

However, despite rather positive sides, the initiative has a number of shortcomings that require separate elaboration. In particular, it is necessary to further develop the issues of limiting the “split” of the exclusive right, as well as to ensure that persons with a significantly larger share in it are able to counteract the concerted actions of minority “co-owners”, since a large number of right holders of shares in the exclusive right may lead to difficulties in the disposal of this right.

At the same time, despite the fact that the project creates new opportunities for the owners to commercialize the exclusive right, it generates some problems for civil circulation, for example, when an object of intellectual property is not subject to registration, the counterparty cannot always reliably establish the actual ownership of the exclusive right, and it seems quite problematic to track the presence of certain shares.

In the text of the Draft law, there is no fundamental indication of the possibility of the emergence of shares in the exclusive right of a single owner, i.e. there is no direct indication of the possibility to dispose of a part of the share and thus create “co-ownership” (except for patent-protected objects, for which such a possibility is expressly provided for in the Draft law). At the same time, this possibility is especially relevant for authors interested in investors at the project launch, in conditions when there is nothing to offer in return except for the exclusive right.

The Draft law also does not specify criteria on the basis of which the court can determine the amount of the share in the exclusive right, while the examination of a work to determine the extent of the creative contribution of each author appears to be an extremely difficult task.

However, it should be noted that the Draft law is generally perceived in legal and business circles as a rather fundamental and relevant novelty.

The Draft law will certainly undergo a large number of changes, and it is quite likely that the provisions of the Civil Code of the Russian Federation will continue to be amended for a long time under the pressure of law enforcement practice. Nevertheless, this is a big step towards establishing clear rules for “co-ownership” of exclusive rights in the Russian Federation.

ТАТЬЯНА ФЕДИНА

Директор Правового
департамента, Юридическая
фирма Carnelutti

ВИКТОРИЯ БЕДНОВА

Старший юрист, Юридическая
фирма Carnelutti

ДОЛИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ШАГ ВПЕРЕД

Множественность правообладателей объектов интеллектуальной собственности широко распространена на практике, так как в создании того или иного объекта часто участвует целая команда авторов, объект создается для нескольких владельцев и т.д.

Правоприменение пошло по пути отказа от признания долей в исключительном праве на объекты интеллектуальной собственности, хотя и признает законность соглашения о порядке осуществления исключительного права.

В связи с этим «соправообладателями» могут становиться субъекты лишь в ограниченных случаях (прежде всего соавторство и наследство), а для других ситуаций требуется внедрение дополнительных конструкций.

Появление законодательной инициативы связано в том числе и с тем, что множественность правообладателей нередко приводит к спорам и конфликтам между ними.

Проблема связана с тем, что интересы правообладателей часто могут не совпадать, это может негативно влиять на экономические процессы в целом, в том числе мешая использованию современных научно-технических разработок, что набирает популярность в свете технического прогресса, обусловленного повсеместной локализацией и русификацией производства, ввиду санкционных ограничений.

Механизмы выделения и распоряжения долями в исключительном праве на результаты интеллектуальной деятельности уже давно существуют в ряде юрисдикций, од-

нако в законодательстве Российской Федерации вопросы выделения долей в исключительном праве до настоящего момента в значительной степени оставались открытыми.

В 2023 году в Госдуму внесен законопроект №479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – «Законопроект»), предполагающий, на наш взгляд, наиболее знаковые нововведения в четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации со времен реформы гражданского законодательства Российской Федерации в 2013-2015 годах.

Законопроектом предлагается внести изменения, предусматривающие возможность выделения долей в исключительном праве на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (кроме фирменных наименований), а также формирующие механизм распоряжения такими долями.

Законопроект содержит превалирующую концепцию «единства и неделимости» исключительного права, но допускает возможность выделения долей при наличии соглашения об этом между правообладателями.

Эксперты на сегодня оценивают Законопроект по-разному, отмечая, что его принятие, с одной стороны, по-

высит коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности, но с другой, может привести к появлению проблем при их обороте.

Законопроект был внесен на рассмотрение Государственной Думы 8 ноября 2023 года известными правоведами П. В. Крашенинниковым и А. А. Клишасом. Во внесенном пакете документов уже имеется положительное заключение Правительства Российской Федерации, согласно которому Правительство Российской Федерации поддерживает Законопроект при условии его доработки ко второму чтению.

На настоящий момент Законопроект поддержан Комитетом Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, Правовым управлением Аппарата Государственной Думы и принят Государственной Думой в первом чтении 6 декабря 2023 года.

В целом, основные положения Законопроекта заключаются в следующем:

- Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации может принадлежать «соправладельцам» совместно, при этом отношения таких лиц определяются соглашением между ними.
- Соглашения «соправладельцев» должны быть заключены в письменной форме, в них должны быть определены условия о порядке принятия правообладателями решений о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и о порядке выхода правообладателя из состава «соправладельцев».
- Размер долей в исключительном праве, принадлежащем совместно нескольким «соправладельцам», может быть определен законом, соглашением «соправладельцев», а также в случае спора – судом. Если законом или соглашением правообладателей не установлен иной размер долей, то размер долей признается равным.
- Распоряжение исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации осуществляется с согласия каждого «соправладельца», если иное не предусмотрено соглашением «соправладельцев» или законом.
- Каждый из «соправладельцев» вправе отказаться от своей доли в исключительном праве на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в пользу остальных «соправладельцев», при этом доля такого лица безвозмездно переходит ко всем

остальным «соправладельцам» пропорционально их долям, если законом или соглашением «соправладельцев» не будет установлен другой порядок.

- Доходы от использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также расходы на содержание таких результатов по общему правилу распределяются между «соправладельцами» согласно их долям.
- Каждый из «соправладельцев» вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, при этом на него накладывается обязательство уведомления остальных «соправладельцев» о своих действиях. Убытки или компенсация, полученные от нарушителей прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации также распределяются между «соправладельцами» согласно их долям.
- При этом ограничивается право на обращение взыскания на исключительное право правообладателя, являющегося автором результата интеллектуальной деятельности или его наследником.
- Выделение долей и распоряжение долями в исключительном праве на регистрируемые результаты интеллектуальной деятельности подлежит государственной регистрации.

Разумеется, как любая новая законодательная инициатива, документ, на наш взгляд, имеет свои преимущества и недостатки. Преимуществ при этом, по нашему мнению, куда больше.

Например, наконец-то можно будет продать и заложить часть прав, а не весь объект интеллектуальной собственности целиком, что увеличит объем инструментов в обязательственных отношениях.

В случае вступления такого закона в силу, вместо создания корпоративной структуры (совместного предприятия) и передачи ей исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, что, пожалуй, было самой распространенной схемой совместного использования результатов интеллектуальной деятельности на практике, для целей структурирования сделки партнерам можно будет просто заключить соглашение «соправладельцев».

Сообладание правом на результаты интеллектуальной деятельности может оказаться проще и удобнее с точки зрения управления активом и распределения доходов от использо-

В СЛУЧАЕ ВСТУПЛЕНИЯ ЗАКОНА В СИЛУ, ВМЕСТО СОЗДАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ (СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ) И ПЕРЕДАЧИ ЕЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СДЕЛКИ ПАРТНЕРАМ МОЖНО БУДЕТ ПРОСТО ЗАКЛЮЧИТЬ СОГЛАШЕНИЕ «СОПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ».

вания таких результатов, так как нет необходимости трудоустроить сотрудников в совместное предприятие, структурировать механизмы управления самой корпоративной структурой, заключать корпоративный договор, формировать и поддерживать работу органов управления, согласовывать механизм предоставления отчетности, а также это потенциально упростит выход из совместного проекта.

Законопроект также открывает дополнительные возможности для структурирования лицензионных отношений. Нововведения могут оказать существенное влияние на начальные этапы структурирования отношений между основателями технологических компаний, так как станет возможным заранее договориться о долях в создаваемом продукте до стадии, когда компании и продукта еще нет.

ЗАКОНОПРОЕКТ В ЦЕЛОМ ВОСПРИНИМАЕТСЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ И ДЕЛОВЫХ КРУГАХ КАК ДОВОЛЬНО КАРДИНАЛЬНОЕ И АКТУАЛЬНОЕ НОВОВВЕДЕНИЕ.

С точки зрения сделок слияния и поглощения, также открываются альтернативные варианты, так как станет возможным приобретать не долю в компании, а непосредственно долю в исключительном праве на объекты интеллектуальной собственности и, как следствие, структура многих сделок может быть существенно упрощена.

Наконец, выделение долей повышает «оборотоспособность» объектов интеллектуальной собственности в целом и увеличивает инвестиции в этой сфере, что особенно важно для высокотехнологичных компаний и производств.

Тем не менее, несмотря на достаточно весомые достоинства, инициатива имеет ряд недостатков, которые требуют отдельной проработки. В частности, необходимо допол-

нительно проработать вопросы ограничения «дробления» исключительного права, а также обеспечения для лиц, обладающих значительно большей долей в нем, возможности противодействовать согласованным действиям миноритарных «соправообладателей», поскольку большое количество правообладателей долей в исключительном праве может привести к сложностям при распоряжении этим правом.

При этом несмотря на то, что проект создает новые возможности для правообладателей по коммерциализации исключительного права, он «генерит» и некоторые проблемы для гражданского оборота, например, когда объект интеллектуальной собственности не подлежит регистрации, контрагент не всегда может достоверно установить действительную принадлежность исключительного права, и представляется достаточно проблематичным отследить наличие тех или иных долей.

В тексте проекта отсутствует принципиальное указание на возможность возникновения долей в исключительном праве у единственного правообладателя. То есть нет прямого указания на возможность распорядиться частью доли и таким образом создать «соправообладание» (за исключением патентоохраняемых объектов, для которых такая возможность прямо предусмотрена проектом). Вместе с тем такая возможность является особенно актуальной для авторов, заинтересованных в инвесторах на «старте» проекта, в условиях, когда еще нечего предложить взамен, кроме исключительного права.

Законопроект также не называет критериев, на основании которых суд может определить размер доли в исключительном праве, между тем экспертиза произведения на предмет определения объема творческого вклада каждого из авторов представляется крайне сложной задачей.

Однако стоит отметить, что законопроект в целом воспринимается в юридических и деловых кругах как довольно кардинальное и актуальное нововведение.

Разумеется, по итогу проект претерпит большое количество трансформаций, и вполне вероятно, что положения Гражданского кодекса Российской Федерации будут еще длительное время корректироваться под давлением правоприменительной практики. Тем не менее, это большой шаг на пути к установлению четких правил «соправообладания» исключительным правом в Российской Федерации.

**ILYA
TITOV**

LL.M. (FU Berlin),
Ph.D. candidate (RUDN),
Associate, ADVANT Beiten

PERMISSION OF THE RIGHTS HOLDER AS A MEANS OF EXHAUSTING EXCLUSIVE TRADEMARK RIGHTS

INTRODUCTORY REMARKS

As a general rule, Russian civil legislation stipulates that for the holder of a trademark the conclusion of a licensing agreement represents the main opportunity to give third parties the right to use the trademark.¹

However, in practice this option was not entirely popular with foreign rights holders in the pre-crisis period, to say nothing of the present day. There are several reasons for this.

Firstly, the provision of rights under a licensing agreement must be registered with the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent). If in future any changes are made to certain conditions of the agreement, such as the term of the license or the details of the trademark, then the corresponding amendments must be reflected in the Rospatent registry.

Secondly, Rospatent is given a fairly long time to carry out this registration – 68 business days. Accordingly, the conclusion of

a licensing agreement as an instrument to provide trademark usage rights is not flexible.

Thirdly, payments under licensing agreements must be taken into account in the customs value of goods being imported.²

Given these complexities, under certain conditions the foreign rights holder is given the simpler option to give importers of its goods into the Eurasian Economic Union (the “EAEU”) permission to import.

What are the pros and cons of this permission for the foreign rights holder?

USE OF A TRADEMARK WITHOUT A LICENSING AGREEMENT

The licensing agreement is the main instrument used to provide a third party with the right to use a trademark, but it is not the only one.

¹Article 1235 of the Civil Code of the Russian Federation (the “Civil Code”).

²Sub-Clause 7 of Clause 1 of Article 40 of the Customs Code of the Eurasian Economic Union; Clause 17 of Judgment No. 49 of the Plenary Session of the Supreme Court of Russia dated 26 November 2019 “On Certain Issues Arising in Court Practice in Connection with the Entry into Force of the Customs Code of the Eurasian Economic Union”.

IF THE EXCLUSIVE RIGHT IS EXHAUSTED, IT WOULD NOT BE A VIOLATION FOR THE IMPORTER TO OFFER THE GOODS FOR SALE ON THE INTERNET USING THE RIGHTS HOLDER'S TRADEMARK; AT THE SAME TIME, USE OF THE TRADEMARK SHOULD BE PROPORTIONATE – AN INDICATION MUST BE GIVEN THAT A SPECIFIC SET OF GOODS IS BEING OFFERED FOR SALE.

The rights holder may exercise its exclusive rights to the trademark “by any means not contrary to the law or the substance of such right”.³ The list of such means of exercising an exclusive right given in the Civil Code is thus *numerus apertus*, i.e. is an open-ended list, while the agreement on cession of an exclusive right and the licensing agreement, which are mentioned in Clause 1 of Article 1233 of the Civil Code, are merely specific examples and not an exhaustive list.⁴

Consequently, the written consent of the rights holder to the use of a trademark is a lawful means of exercising the exclusive right to a trademark.⁵

MEANS OF USING A TRADEMARK

Civil law also stipulates specific means of using a trademark, the list of which is again *numerus apertus*, an open-ended

list.⁶ Means of use include both the direct placement of a trademark on goods at the time of manufacture, as well as the import of goods marked with a trademark, storing and transporting them for the purposes of sale, offering them for sale, and so on.⁷

For the purposes of the relations under consideration, the key means of using a trademark is importing goods marked with a trademark into the EAEU.⁸

Practice shows that in the majority of cases where foreign rights holders give Russian partners permission to use trademarks, this specifically concerns import as a means of using the trademark.

According to the presumption enshrined in the second paragraph of Clause 1, Article 1220 of the Civil Code, the fact that the rights holder does not prohibit use of the trademark

³Cf.: Clause 1 of Article 1233 of the Civil Code.

⁴Ruling No. 305-ES21-23755 of the Judicial Panel on Economic Disputes of the Supreme Court of Russia dated 5 April 2022 in case No. A41-13514/2020.

⁵Ibid.

⁶Clauses 1 and 2 of Article 1484 of the Civil Code.

⁷Clauses 1 and 2 of Article 1484 of the Civil Code; Clause 156 of Judgment No. 10 of the Plenary Session of the Supreme Court of Russia dated 23 April 2019 “On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation”.

⁸Clause 156 of Judgment No. 10 of the Plenary Session of the Supreme Court of Russia dated 23 April 2019 “On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation”.

does not constitute agreement to (permission for) such use. Proceeding from this presumption, one could assume that if a rights holder gives permission for the importation into the EAEU of goods marked with a trademark, the importer does not thereby gain the right to use the trademark in other ways, such as in advertising. However, this is not entirely the case.

EXHAUSTION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO A TRADEMARK

On the territory of the EAEU (and thus within Russia) the regional principle of the exhaustion of an exclusive right to a trademark operates. This principle signifies that in a case where a good marked with a trademark is put into commercial circulation in the EAEU with the consent (permission) of the rights holder or by the rights holder itself, then its right to the trademark with respect to the specific example of the goods is exhausted over the entire territory of the EAEU.⁹

Consequently, if a rights holder provides an importer with permission to import goods marked with a trademark, then the exclusive right of the rights holder to the trademark will be exhausted throughout the EAEU.¹⁰

The main consequence for the rights holder of the exclusive right is that it can no longer file claims to protect its exclusive trademark rights in respect of the specific goods. In other words, the use of the trademark by the importer and other entities in the distribution chain for the goods within certain limitations is not considered to be a violation of the rights holder's exclusive right. As a general rule, the rights holder is unable to determine the subsequent fate of such goods.

BOUNDS OF THE EXHAUSTION OF EXCLUSIVE TRADEMARK RIGHTS

The fact that the exclusive trademark right is exhausted in respect of specific goods does not give the importer or other entities in the distribution chain the right to use the corresponding trademark without restriction.

The exhaustion of the exclusive right in respect of the specific goods allows a purchaser to use the rights holder's trademark in a limited manner for the purposes of the subsequent resale of the corresponding goods. Consequently, if the exclusive right is exhausted, it would not be a violation for the importer to offer the goods for sale on the Internet using the rights holder's trademark; at the same time, use of the trademark should be proportionate – an indication must be given that a specific set of goods is being offered for sale, for example by providing information on the quantity of trademarked goods available.

It should also be kept in mind that the burden of proof that the rights holder's exclusive trademark right to a specific good has been exhausted lies with the person citing the principle of exhaustion of rights, i.e. often the importer or seller in Russia.¹¹

It appears that the exclusive right is not definitively exhausted. In the event of a worsening or change in the condition of the trademarked good, *"deterioration of the functional and consumer qualities"*¹² of the goods, the exclusive trademark right that was exhausted for the goods may be restored. In this case, the rights holder is recognized as having the right to make claims stipulated by Articles 1252 and 1515 of the Civil Code.¹³

CONCLUSIONS

Thus, the permission of the rights holder acts as an independent means of exercising the exclusive right to a trademark. Given the complexity and extended time required for the process of providing trademark usage rights under a licensing agreement, for certain situations the issue of permission may be used as a more flexible mechanism that provides the importer with the opportunity to import a specific good.

However, since in issuing permission the rights holder exhausts its exclusive rights in respect of the specific items of goods marked with its trademark, a certain level of competence is required when preparing this document, including as concerns ensuring that the description of the products for which the permission is granted is as detailed as possible.

⁹ Clause 16 of the Protocol on the Preservation and Protection of Intellectual Property Rights. Annex No. 26 to the Treaty of the Eurasian Economic Union.

¹⁰ Cf.: Judgment No. C01-305/2016 of the Intellectual Property Rights Court dated 31 May 2016 in case No. A59-2809/2015.

¹¹ Judgment No. C01-1477/2020 of the Intellectual Property Rights Court dated 1 March 2022 in case No. A41-11935/2020.

¹² Judgment No. C01-2618/2022 of the Intellectual Property Rights Court dated 28 March 2023 in case No. A41-31772/2022.

¹³ *Per analogiam* with German legislation: Paragraph 2 of Section 24 of the German trademark law (*Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen*), <https://dejure.org/gesetze/MarkenG/24.html>.

ИЛЬЯ ТИТОВ

LL.M. (FU Berlin), Ph.D. candidate (RUDN),
Юрист, ADVANT Beiten

РАЗРЕШЕНИЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ КАК СПОСОБ ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

По общему правилу российское гражданское законодательство предусматривает для правообладателя товарного знака основную возможность предоставить право на его использование третьему лицу – заключить лицензионный договор.¹

Однако на практике данная опция не всегда в полной мере пользовалась популярностью у иностранных правообладателей в докризисное время, не говоря уже о сегодняшнем дне. Причин этому несколько.

Во-первых, предоставление права использования товарного знака по лицензионному договору подлежит регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Если в будущем в договор будут внесены изменения определенных условий, например, о сроке лицензии или о товарных знаках, то соответствующие изменения необходимо будет отразить и в реестре Роспатента.

Во-вторых, срок такой регистрации достаточно велик – 68 рабочих дней. Следовательно, заключение лицензи-

онного договора не является гибким инструментом по предоставлению права использования товарных знаков.

В-третьих, платежи по лицензионным договорам должны учитываться в таможенной стоимости ввозимых товаров.²

С учетом данных сложностей, при известных обстоятельствах, иностранному правообладателю представляется более простой опцией выдать импортеру его товара на территорию Евразийского экономического союза (далее – «ЕАЭС») разрешение на ввоз.

Какие же плюсы и минусы для иностранного правообладателя несет выдача такого разрешения?

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА БЕЗ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Лицензионный договор – это основной инструмент предоставления права использования товарного знака правообладателем третьему лицу, однако не единственный.

¹ Ст. 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ»).

² Подпункт 7 п. 1 ст. 40 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза; п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике, в связи со вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза».

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР – ЭТО ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРАВООБЛАДАТЕЛЕМ ТРЕТЬЕМУ ЛИЦУ, ОДНАКО НЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ. ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ МОЖЕТ РАСПОРЯДИТЬСЯ СВОИМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК «ЛЮБЫМ НЕ ПРОТИВОРЕЧАЩИМ ЗАКОНУ И СУЩЕСТВУ ТАКОГО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА СПОСОБОМ».

Правообладатель может распорядиться своим исключительным правом на товарный знак «любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом».³ Тем самым перечень таких способов распоряжения исключительным правом, приведенный в ГК РФ, представляет собой *numerus apertus*, то есть является открытым, а указанные в п. 1 ст. 1233 ГК РФ договор об отчужде-

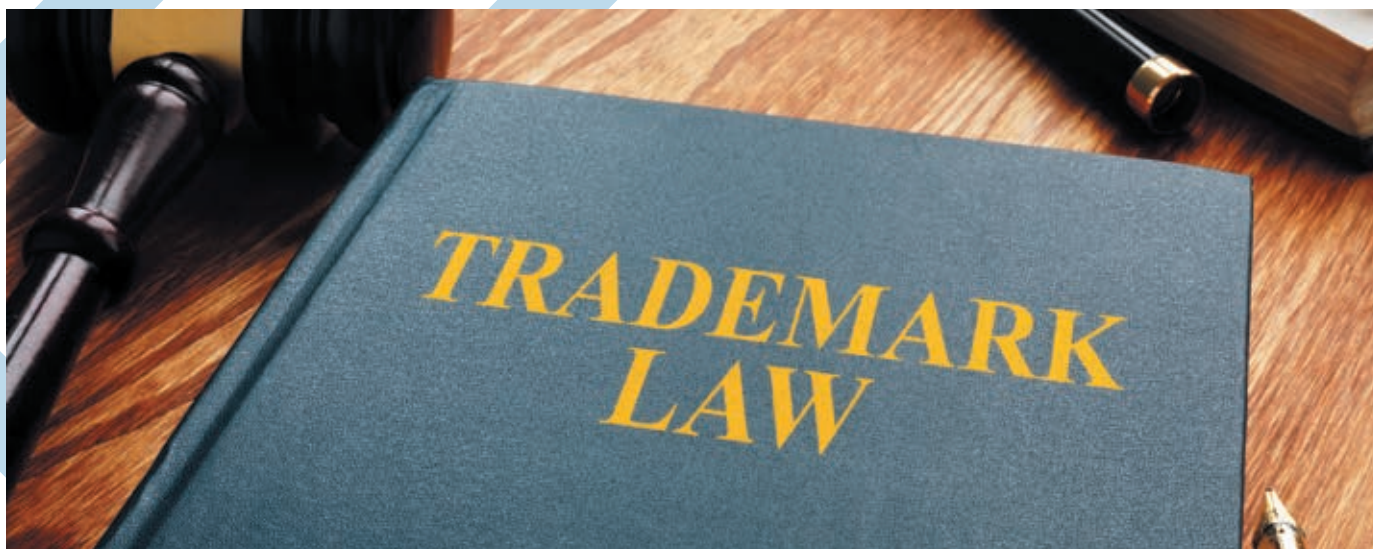
нии исключительного права и лицензионный договор являются лишь конкретными не исчерпывающими примерами.⁴

Следовательно, письменное согласие правообладателя на использование товарного знака является правомерным способом распоряжения исключительным правом на товарный знак.⁵

³ Ср.: П. 1 ст. 1233 ГК РФ.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2022 №305-ЭС21-23755 по делу №А41-13514/2020.

⁵ Там же.

СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Гражданское законодательство предусматривает определенные способы использования товарного знака, перечень которых также представляет собой *numerus apertus*, то есть открытый перечень.⁶ К способам использования относят как непосредственно размещение товарного знака на товарах при их изготовлении, так и импорт маркированного товарным знаком товара, его хранение и перевозку для целей продажи, предложение к продаже и проч.⁷

Ключевым для рассматриваемых отношений является такой способ использования товарного знака как ввоз маркированного товарным знаком товара на территорию ЕАЭС.⁸

Как показывает практика, большая часть разрешений иностранных правообладателей на использование товарных знаков российскими партнерами касается именно ввоза как способа использования.

Согласно презумпции, закрепленной в абзаце 2 п. 1 ст. 1229 ГК РФ, отсутствие запрета правообладателя на использование товарного знака не считается согласием (разрешением) на такое использование. Исходя из данной презумпции, можно было бы предположить, что в случае выдачи

правообладателем разрешения на ввоз маркированного товарным знаком товара в ЕАЭС, у импортера не возникает права использования товарного знака иными способами, например, в рекламе. Однако это не совсем так.

ИСЧЕРПАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

На территории ЕАЭС, а значит и на территории России, действует региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак. Данный принцип означает, что в случае, если маркированный товарным знаком товар введен в гражданский оборот на территории ЕАЭС с согласия (разрешения) правообладателя или им самим, то его право на товарный знак в отношении конкретного экземпляра товара исчерпывается на всей территории ЕАЭС.⁹

Следовательно, если правообладатель выдает импортеру разрешение на ввоз маркированного товарным знаком товара, то исключительное право правообладателя на товарный знак, которым маркирован товар, будет исчерпано на всей территории ЕАЭС.¹⁰

Исчерпание права влечет для правообладателя невозможность предъявления требований о защите исключительных

⁶ П. 1 и 2 ст. 1484 ГК РФ.

⁷ П. 1 и 2 ст. 1484 ГК РФ; П. 156 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁸ П. 156 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁹ П. 16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Приложение №26 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

¹⁰ Ср.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.05.2016 №С01-305/2016 по делу №А59-2809/2015.

ТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ЧТО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ОТНОШЕНИИ КОНКРЕТНОГО ТОВАРА ИСЧЕРПАНО, НЕ ДАЕТ ПРАВА ИМПОРТЕРУ ИЛИ ИНЫМ ЛИЦАМ В ЦЕПОЧКЕ ПЕРЕПРОДАЖИ ТОВАРА НЕОГРАНИЧЕННО ИСПОЛЬЗОВАТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ТОВАРНЫЙ ЗНАК.

прав на товарный знак в отношении конкретного товара. Другими словами, использование в известных пределах импортером и иными лицами в цепочке перепродажи товара товарного знака не будет считаться нарушением исключительного права правообладателя. Правообладатель, по общему правилу, не сможет более определять судьбу такого товара.

ГРАНИЦЫ ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

То обстоятельство, что исключительное право на товарный знак в отношении конкретного товара исчерпано, не дает права импортеру или иным лицам в цепочке перепродажи товара неограниченно использовать соответствующий товарный знак.

Исчерпание исключительного права в отношении конкретного товара позволяет покупателю ограниченно использовать товарный знак правообладателя для целей дальнейшей перепродажи соответствующего товара. Следовательно, в случае исчерпания исключительного права, не будет нарушением предложение к продаже товара импортером в сети «Интернет» с использованием товарного знака правообладателя товара. Однако при этом такое использование товарного знака должно быть соразмерным – потребуется указание, что предлагается к продаже именно конкретная партия товара, например, посредством приведения сведений о количестве имеющегося маркированного товара.

Также следует отметить, что бремя доказывания того факта, что в отношении конкретного товара исключительное пра-

во правообладателя на товарный знак исчерпано, лежит на лице, которое ссылается на принцип исчерпания права, то есть зачастую на импортере или продавце в России.¹¹

Представляется, что исключительное право не исчерпывается окончательно. В случае ухудшения или изменения состояния маркированного товарным знаком товара, «ухудшения функциональных и потребительских характеристик»¹² товара, исключительное право на товарный знак, в отношении которого оно исчерпано, может быть восстановлено. В таком случае, за правообладателем признается право предъявления требований, предусмотренных ст.ст. 1252 и 1515 ГК РФ.¹³

ВЫВОДЫ

Таким образом, разрешение правообладателя выступает самостоятельным способом распоряжения исключительным правом на товарный знак. С учетом сложности и длительности процесса предоставления права использования исключительного права на товарный знак по лицензионному договору, для определенных ситуаций выдача разрешения может применяться как более гибкий механизм, обеспечивающий возможность ввоза импортером определенного товара.

Однако поскольку посредством выдачи разрешения правообладатель исчерпывает свои исключительные права в отношении конкретного экземпляра маркированного его товарным знаком товара, к составлению данного документа необходимо подходить с известной компетентностью, в том числе это касается максимально детального описания продукции, в отношении которой такое разрешение выдается.

¹¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.03.2022 №С01-1477/2020 по делу №А41-11935/2020.

¹² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2023 №С01-2618/2022 по делу №А41-31772/2022.

¹³ *Per analogiam* с германским законодательством: Абзац 2 Параграфа 24 Закона о защите товарных знаков и прочих обозначений, <https://dejure.org/gesetze/MarkenG/24.html>.

AEB HIGHLIGHTS

AEB ANNUAL HUMAN RESOURCES CONFERENCE

On March 14, 2024 the AEB annual HR conference “The future of human resources: beyond the breaking point” was organized.

The AEB CEO Tadzio Schilling delivered a welcome speech and spoke about the AEB HR Committee achievements in 2023.

Irina Aksenova, AEB HR Committee Chairperson, talked about what was going on in the labor market.

The invited guest Natalia Bochkova, CEO of Wellgo, spoke about the transformation of approaches and challenges in the field of staff development and retention.

As part of the conference three parallel sessions were held by the Compensation and Benefits Subcommittee, the Assessment, Training and Development Subcommittee, and the Recruitment and Relocation Subcommittee.

The event concluded with a session organized by the Labor Law Subcommittee.

ANNUAL GENERAL MEETING OF THE AEB NORTH-WESTERN REGIONAL COMMITTEE

On April 3, 2024 the AEB North-Western Regional Committee organized its Annual General Meeting in St. Petersburg.

Tadzio Schilling, AEB CEO, Dmitry Panov, Deputy of the Legislative Assembly of St. Petersburg, and Ekaterina Lebedeva, Vice President of the St. Petersburg Chamber of Commerce and Industry, shared their vision for 2024.

Elena Kiyanova, Chairperson of the AEB North-Western Regional Committee, presented a report on the Committee activities in 2023. Olga Silnitskaya, AEB Deputy CEO, GR Director, outlined the voting rules for the Steering Group members.

According to the results, the composition of the AEB North-Western Regional Committee Steering Group is as follows: Elena Kiyanova, Philip Morris Sales and Marketing; Irina Arkhipova, Kraft Heinz; Andreas Bitzi, quality partners; Anna Chekhova, Commerzbank; Wilhelmina Shavshina, B1; Anton Poddubny, Nextons; Sergey Vasiliev, Denuo; Elena Novoselova, Coleman Group; Diana Voronina, JACOBS DOUWE EGBERTS.

AEB HIGHLIGHTS

Opening remarks were delivered by Tazio Schilling, AEB CEO, and Wilhelmina Shavshina, Chairperson of the AEB Customs and Transport Committee.

A plenary session moderated by Tazio Schilling featured the following speakers: Eldar Alisherov, Member of the Board (Minister) of the Eurasian Economic Commission for Customs Cooperation; Nikita Zolkin, Director of the Department of Customs Policy and Alcohol Market Regulation, Ministry of

AEB ANNUAL GENERAL MEETING

On April 25, 2024 the AEB Annual General Meeting was organized at Soglasie Hall in Moscow.

The meeting was chaired by Marc Dellaert, Chairman of the AEB Council of National Representation. Ilona Zekely, AEB Board Chairperson, shared a strategic outlook, and Tazio Schilling, AEB CEO, presented an AEB annual report for 2023 and a financial plan for 2024.

Elections to the AEB Board and Auditing Commission took place. The current composition of the AEB Board is as follows: Filippo Baldisserotto; Alina Lavrentieva; Irina Panarina; Philippe Pegorier; Lodewijk Schlingemann; Ulf Schnei-

AEB ANNUAL CUSTOMS CONFERENCE

The 18th AEB annual customs conference “Prospects for the development of customs legislation and practice. Dialogues on important issues” was organized on April 11, 2024.

Finance of Russia; Alexandra Romazina, Deputy Director of the Department of International Cooperation and Licensing in Foreign Trade, Ministry of Industry and Trade of Russia; Leonid Lozbenko, Chairman of the Public Council under the Federal Customs Service, and others.

Two round tables were organized as part of the conference: on issues of including dividends in the customs value and on topical issues of customs control after the release of goods.

der; Thomas Staertzel; Stefan Van Doorslaer; Ilona Zekely. The elected members of the Auditing Commission are: Igor Bruevich; Marco Koschier; Oksana Krupnova; Todero Brenno.

As part of the AGM, a professional panel discussion “Overcoming unsurmountable challenges” was held.

AEB HIGHLIGHTS

Tadzio Schilling, AEB CEO, Olga Silnitskaya, AEB Deputy CEO and GR Director, Andrey Zharskiy, AEB Finance and Investments Committee Chairman, Partner, ALRUD Law Firm, welcomed the participants.

The experts discussed the following topics: M&A market and deals: results and trends for 2024; key issues in M&A deals: legal, regulatory, financial aspects; new challenges for foreign shareholders and management of foreign companies.

AEB ANNUAL CONFERENCE ON INTELLECTUAL PROPERTY

On May 29, 2024 the AEB Intellectual Property Committee organized its annual conference “Intellectual property rights: recent trends, practices, issues and solutions” at the AEB Conference Center.

The event was opened by Tadzio Schilling, AEB CEO, and moderated by Anton Bankovsky, AEB Intellectual Property Committee Chairman, Counsel, Gorodissky & Partners.

The conference covered key issues in the area of intellectual property in Russia and the EAEU, including an overview of legislation improvements, established practices in applying regulatory acts, court practices, etc.

THE RUSSIAN M&A MARKET IN 2024: IS THE BOOM OVER?

On May 23, 2024 the AEB Finance and Investments Committee organized its second conference “The Russian M&A market in 2024: is the boom over?”

Among the moderators and speakers were: Andrey Zharskiy, ALRUD Law Firm; Julia Zagornova, B1; Anna Aralova, Aspring Capital; Ekaterina Kvaternyuk, Yandex; Sergey Kapustin, Melling, Voitishkin & Partners; Alexey Berezin, Cherkizovo Group; Vasily Mozgovoi, Tatneft; Yury Shikhov, Kesarev; Evgeny Penkin, Salute Advisory; Ilya Shumov, Russian Agricultural Bank; Georgy Kovalenko, B1; German Zakharov, ALRUD Law Firm; Sergey Krokhaliev, Melling, Voitishkin & Partners; Tatyana Vereschagina, Mondelēz International.

The speakers represented the Eurasian Economic Commission, the Court of Intellectual Rights, the Eurasian Patent Office, the Federal Service for Intellectual Property, the Federal Antimonopoly Service, as well as AEB member companies: Melling, Voitishkin & Partners; Sapozhnikov & Partners; Nextons; AstraZeneca; Teva; ADVANT Beiten; Gorodissky and Partners; ALRUD Law Firm; EPAM.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг выступил с ответственной речью и рассказал о достижениях Комитета АЕБ по трудовым ресурсам в 2023 году.

Ирина Аксенова, Председатель Комитета АЕБ по трудовым ресурсам, рассказала о том, что сейчас происходит на рынке труда.

ГОДОВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА АЕБ

3 апреля 2024 года Северо-западный региональный комитет АЕБ провел годовое общее собрание в Санкт-Петербурге.

Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ, Дмитрий Панов, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, и Екатерина Лебедева, Вице-президент Санкт-Петербургской Торгово-Промышленной Палаты, поделились своим видением на 2024 год.

Елена Киянова, Председатель Северо-западного регионального комитета АЕБ, представила отчет о деятельности Комитета в 2023 году. Ольга Сильницкая, Заместитель генерального директора АЕБ, GR-директор,

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АЕБ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ

Ежегодная HR-конференция АЕБ «Кадры и время: через перелом» была организована 14 марта 2024 года.

Приглашенный гость Наталья Бочкова, Генеральный директор компании Wellgo, затронула тему трансформации подходов и задач в области развития и удержания персонала.

В рамках конференции состоялись три параллельные сессии, организованные подкомитетом по компенсациям и льготам, подкомитетом по оценке, обучению и развитию персонала и подкомитетом по рекрутменту и релокации. Завершилось мероприятие сессией, организованной подкомитетом по трудовому праву.

изложила правила голосования для членов Координационной группы.

По итогам голосования в состав Координационной группы Северо-западного регионального комитета АЕБ были избраны: Елена Киянова, Philip Morris Sales and Marketing; Ирина Архипова, Kraft Heinz; Андреас Битци, quality partners; Анна Чехова, Commerzbank; Вильгельмина Шавшина, B1; Антон Поддубный, Nextons; Сергей Васильев, Denuo; Елена Новоселова, Coleman Group; Диана Воронина, JACOBS DOUWE EGBERTS.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

Со вступительным словом выступили Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ, и Вильгельмина Шавшина, Председатель Комитета АЕБ по таможене и транспорту.

В пленарной сессии, которую модерировал Тадзио Шиллинг, принимали участие: Эльдар Алишеров, Член Коллегии (министр) Евразийской экономической комиссии по таможенному сотрудничеству; Никита Золкин, Директор Департамента таможенной политики и регулирования алкогольного рынка, Министерство финансов России; Александра Ромазина, Замес-

ГODOVое ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АЕБ

25 апреля 2024 года состоялось Годовое общее собрание АЕБ на площадке «СОГЛАСИЕ HALL» в Москве.

Собрание вел Марк Деллаерт, Председатель Совета национального представительства АЕБ. Илона Цекели, Председатель Правления АЕБ, поделилась стратегическим прогнозом, а Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ, представил годовой отчет АЕБ за 2023 год и финансовый план на 2024 год.

Были проведены выборы членов Правления и Ревизионной комиссии АЕБ. В новый состав Правления вошли:

ЕЖЕГОДНАЯ ТАМОЖЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АЕБ

11 апреля 2024 года состоялась 18-ая ежегодная таможенная конференция АЕБ «Перспективы развития таможенного законодательства и практики. Диалоги о важном».

ститель директора Департамента международной кооперации и лицензирования в сфере внешней торговли, Министерство промышленности и торговли России; Леонид Лозбенко, Председатель Общественного Совета при Федеральной таможенной службе, и другие.

Два круглых стола были организованы в рамках конференции: по вопросам включения в таможенную стоимость дивидендов и по актуальным вопросам проведения таможенного контроля после выпуска товаров.

Филиппо Балдиссеротто; Стефан Ван Доорслаер; Алина Лаврентьева; Ирина Панарина; Филипп Пегорье; Илона Цекели; Лодевейк Шлингеманн; Ульф Шнайдер; Томас Штэрцель. Избранными членами Ревизионной комиссии стали: Тодеро Бренно; Игорь Бруевич; Марко Кошир; Оксана Крупнова.

В рамках собрания была организована профессиональная панельная дискуссия «Преодоление непреодолимых вызовов».

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

M&A РЫНОК РОССИИ В 2024: БУМ ПОЗАДИ?

23 мая 2024 года Комитет АЕБ по финансам и инвестициям провел вторую конференцию «M&A рынок России в 2024: бум позади?»

Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ, Ольга Сильницкая, Заместитель генерального директора и GR-директор АЕБ, Андрей Жарский, Председатель Комитета АЕБ по финансам и инвестициям, Партнер, АЛРУД, поприветствовали участников.

Эксперты обсудили следующие темы: M&A рынок и сделки: итоги и тренды на 2024 год; основные вопросы в ходе сделок M&A: юридические, регуляторные, финансовые аспекты; новые вы-

зовы для иностранных акционеров и менеджмента иностранных компаний.

Среди модераторов и спикеров были: Андрей Жарский, АЛРУД; Юлия Загорнова, Б1; Анна Аралова, Aspring Capital; Екатерина Квартнерюк, Яндекс; Сергей Капустин, Меллинг, Войтишкин и Партнеры; Алексей Березин, Группа Черкизово; Василий Мозговой, «Татнефть»; Юрий Шихов, Кесарев Консалтинг; Евгений Пенкин, Salute Advisory; Илья Шумов, Россельхозбанк; Георгий Коваленко, Б1; Герман Захаров, АЛРУД; Сергей Крохалев, Меллинг, Войтишкин и Партнеры; Татьяна Верещагина, Mondelēz International.

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АЕБ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

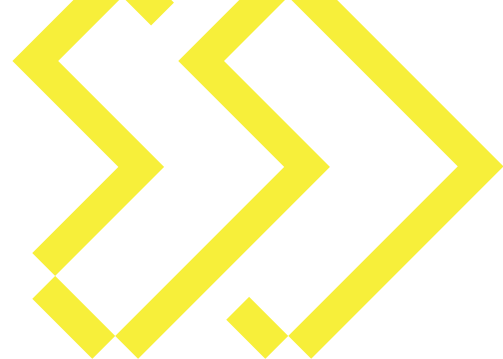
29 мая 2024 года Комитет АЕБ по интеллектуальной собственности провел свою ежегодную конференцию «Интеллектуальная собственность: тенденции развития, практика, проблемы и пути решения» в Конференц-центре АЕБ.

С приветственной речью выступил Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ, а модерировал мероприятие Антон Банковский, Председатель комитета АЕБ по интеллектуальной собственности, Советник, «Городисский и Партнеры».

Конференция была посвящена ключевым вопросам в сфере интеллектуальной собственности в России и ЕАЭС, включая обзор совершенствования законодательства, сложившуюся практику применения нормативных актов, судебную практику и т.д.

Спикерами были представители Евразийской экономической комиссии, Суда по интеллектуальным правам, Евразийской патентной организации, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Федеральной антимонопольной службы, а также компаний-членов АЕБ: «Меллинг, Войтишкин и партнеры», «Сапожников и партнеры», Nextons, AstraZeneca, Teva, ADVANT Beiten, «Городисский и Партнеры», АЛРУД, ЕПАМ.

KEY MACROECONOMIC INDICATORS

	2019	2020	2021	2022	2023	Q1 2024
GDP, %	2.0	-3.0	4.7	-2.1	3.6	5.4
Industrial production, %	2.3	-2.7	5.3	-0.6	3.5	5.6
Retail trade, %	1.6	-4.1	7.3	-6.7	6.4	10.5
Inflation, %	3.0	4.9	6.7	13.8	5.9	7.6
Real disposable income, %	1.0	-3.5	3.1	-1.0	5.4	5.8
Total number of unemployed (aged 15 years and older), %	-5.3	24.7	-16	-18.7	-18.6	-21.2
Current account balance, USD bln	64.8	36	125	237.7	50.2	22
Budget deficit, % of GDP	1.8	-3.8	0.4	2.3	1.9	0.9
Brent USD/bbl (avg)	64.4	41.8	69	99.9	82.5	84.1
CBR rate	6.5	4.25	4.25; 4.5; 5; 5.5; 6.5; 6.75; 7.5; 8.5	8.5; 9.5; 20; 17; 14; 11; 9.5; 8.0; 7.5	7.5; 8.5; 12; 13; 15; 16	16

Sources: Rosstat, Central Bank of Russia, Ministry of Economic Development, Ministry of Finance, Federal Customs Service

MACRO OUTLOOK

According to Rosstat, Russia's GDP in Q1 2024 increased by 5.4% YoY. Russia's GDP has increased in annual terms for the fourth quarter in a row. For comparison: in Q4 2023 its growth rate was 4.9%, in Q3 2023 – 5.7%, and in Q2 2023 – 5.1%. In Q1 2023, which is the basis of comparison for the period under review, a decline of 1.6% was recorded.

Rosstat's estimates coincided with those of the Ministry of Economic Development. In April, the agency noted an increase in the industrial production index in Q1 (+5.6% YoY, which is comparable to the record Q2 and Q3 2023) and continued high growth rates of consumer activity. Thus, the total turnover of retail trade, catering and paid services to the population increased by 9% YoY.

INDUSTRIAL PRODUCTION

In Q1 2024, industrial production in the Russian Federation increased by 5.6% compared to the same period last year.

Industries that showed significant growth in March 2024 compared to March 2023: production of finished metal products, except machinery and equipment – 33.4%; production of computers, electronic and optical products – 31.9%; production of other vehicles and equipment (including aviation equipment, shipbuilding, etc.) – 32.9%; production of motor vehicles, trailers and semi-trailers – 25.0%.

Industries that reduced production in March 2024 compared to the same month in 2023: tobacco production – by 11.1%; coke and petroleum products production – by 6.4%; metallurgical production – by 5.7%; mining of other minerals – by 4.7%.

EXTERNAL TRADE STATISTICS

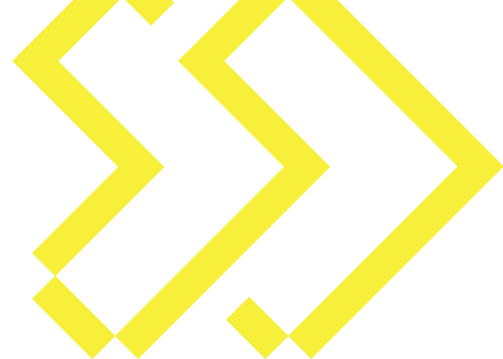
The value of exports of goods continued to decline in annual terms in the context of lower world prices for gas, coal and some metals. Supplies were affected by a reduction in refining at refineries and foreign trade restrictions. At the same time, the decline in the value of exports of goods slowed down in the first quarter of 2024 to 7% YoY (Q4 2023: -26% YoY). This is due to an increase in the annual growth rate of oil prices, increased demand on the international market in the context of expanding business activity in the world. Exports continued

to be supported by a good grain harvest and the reorientation of supplies from the European to the Asian market. According to the Federal Customs Service, Russia's export growth to Asia by 10% YoY in January – February 2024 compensated for almost half of the twofold compression of exports to Europe. As a result, the share of Asia in Russian exports of goods rose to 77 from 65%, and the share of Europe decreased to 15 from 29%.

In Q1 2024, the value of exports of services increased by 12% YoY (Q4 2023: -8% YoY). At the same time, the dynamics by type of services was multidirectional. The export of construction services increased. Exports of transport and travel services stabilized. At the same time, exports of telecommunications, computer and information services continued to decline due to Western restrictions on Russian companies.

The value of imports of goods continued to decline (Q1 2024: -10% YoY; Q4 2023: -7% YoY) in the context of high interest rates, accumulated stocks in previous periods, weakening of the rouble compared to the corresponding period last year. Import could also be hindered by problems with payments. According to the Federal Customs Service, in January – February 2024 imports to Russia from Asia increased by 4% YoY. Its growth compensated for about half of the reduction in imports from Europe (-18% YoY). As a result of the reorientation from West to East, the share of Asia in Russian imports of goods increased to 68 from 63%, and the share of Europe decreased to 26 from 30%.

АНАЛИТИКА АЕБ

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

	2019	2020	2021	2022	2023	I кв. 2024
ВВП, %	2.0	-3.0	4.7	-2.1	3.6	5.4
Промышленное производство, %	2.3	-2.7	5.3	-0.6	3.5	5.6
Оборот розничной торговли, %	1.6	-4.1	7.3	-6.7	6.4	10.5
Инфляция, %	3.0	4.9	6.7	13.8	5.9	7.6
Реальные располагаемые доходы, %	1.0	-3.5	3.1	-1.0	5.4	5.8
Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше), %	-5.3	24.7	-16	-18.7	-18.6	-21.2
Сальдо счета текущих операций, млрд долл. США	64.8	36	125	237.7	50.2	22
Дефицит бюджета, % ВВП	1.8	-3.8	0.4	2.3	1.9	0.9
Brent (долл. США/баррель (сред.))	64.4	41.8	69	99.9	82.5	84.1
Ключевая ставка ЦБ	6.5	4.25	4.25; 4.5; 5; 5.5; 6.5; 6.75; 7.5; 8.5	8.5; 9.5; 20; 17; 14; 11; 9.5; 8.0; 7.5	7.5; 8.5; 12; 13; 15; 16	16

Источники: Росстат, ЦБ РФ, Министерство экономического развития, Министерство финансов, ФТС России

МАКРОПРОГНОЗ

По данным Росстата, ВВП России в первом квартале 2024 года вырос на 5,4% г/г. В годовом выражении ВВП России увеличивается уже четвертый квартал подряд. Для сравнения: в четвертом квартале 2023 года его рост составил 4,9%, в третьем квартале – 5,7%, во втором квартале – 5,1%. В первом квартале 2023 года, который является базой сравнения для рассматриваемого периода, было зафиксировано снижение на 1,6%.

Данные Росстата совпали с оценкой Минэкономразвития. В апреле ведомство отмечало прирост индекса промышленного производства в первом квартале (+5,6% г/г, что сопоставимо с рекордными вторым и третьим кварталами 2023 года) и сохраняющиеся высокие темпы роста потребительской активности. Так, суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг населению в первом квартале увеличился на 9% г/г.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

За первый квартал 2024 года промышленное производство в России выросло на 5,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Отрасли, показавшие в марте 2024 года значительный рост по сравнению с мартом 2023 года: производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – 33,4%; выпуск компьютеров, электронных и оптических изделий – 31,9%; производство прочих транспортных средств и оборудования (включая авиационную технику, судостроение и т.д.) – 32,9%; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – 25,0%.

Отрасли, снизившие объемы производства в марте 2024 года по сравнению с аналогичным месяцем 2023 года: производство табачных изделий – на 11,1%; производство кокса и нефтепродуктов – на 6,4%; металлургическое производство – на 5,7%; добыча прочих полезных ископаемых – на 4,7%.

СТАТИСТИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

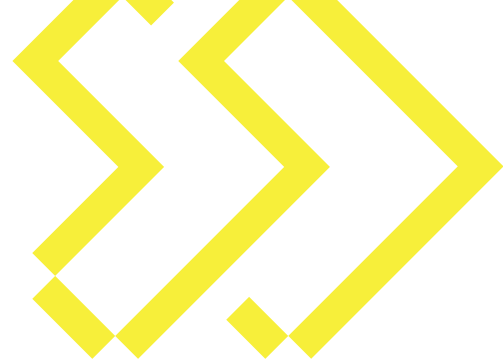
Стоимостный объем экспорта товаров продолжил сокращаться в годовом выражении в условиях снижения мировых цен на газ, уголь и некоторые металлы. На поставки повлияли сокращение переработки на НПЗ и внешнеторговые ограничения. Вместе с тем снижение стоимостного объема экспорта товаров замедлилось в первом квартале до 7% г/г (четвертый квартал 2023 года: -26% г/г). Это связано с увеличением годовых темпов роста цен на нефть, усилением спроса на международном рынке в условиях расширения

деловой активности в мире. Поддержку экспорту продолжили оказывать хороший урожай зерновых и переориентация поставок с европейского на азиатский рынок. По данным ФТС России, прирост экспорта России в Азию на 10% г/г в январе – феврале 2024 года компенсировал почти половину двукратного сжатия экспорта в Европу. В результате доля Азии в российском экспорте товаров поднялась до 77 с 65%, а доля Европы уменьшилась до 15 с 29%.

В первом квартале 2024 года стоимостный объем экспорта услуг увеличился на 12% г/г (четвертый квартал 2023 года: -8% г/г). При этом динамика по видам услуг была разнонаправленной. Увеличился экспорт строительных услуг. Экспорт транспортных услуг и услуг по статье «Поездки» стабилизировался. В то же время экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг продолжил сокращаться из-за ограничений западных стран для российских ИТ-компаний.

Стоимостный объем импорта товаров продолжил снижаться (первый квартал 2024 года: -10% г/г; четвертый квартал 2023 года: -7% г/г) в условиях высоких процентных ставок, накопленных в предыдущие периоды запасов, ослабления рубля по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Импорт могли сдерживать и проблемы с платежами. По данным ФТС России, в январе – феврале 2024 года импорт из Азии в Россию увеличился на 4% г/г. Его рост компенсировал примерно половину сокращения импорта из Европы (-18% г/г). В результате переориентации с Запада на Восток доля Азии в российском импорте товаров увеличилась до 68 с 63%, а доля Европы уменьшилась до 26 с 30%.

AEB LOBBYING

TAX LEGISLATION

In the Address to the Federal Assembly, the Russian President announced the launch of five new national projects in the near future. In addition, he announced the forthcoming tax reform to ensure “a more equitable distribution of the tax burden towards those with higher personal and corporate incomes”. The basic parameters are to be determined soon and fixed until 2030.

On May 20, 2024 a public discussion of approaches to the transformation of the tax system started – at the meeting of the Expert Council of the State Duma Committee on Budget and Taxes, to which AEB was invited to participate.

In particular, the position of the AEB Taxation Committee was presented. Since it is a question of modernization, there is a lot of work to be done to adjust its key parameters, but now it is fair to say that AEB fully supports the approaches already voiced, related to the need to ensure stable, predictable and transparent tax conditions for the long term. These are the key factors of the tax system, and they are more important than ever for companies to continue to operate, retain jobs and pay taxes.

The most fundamental points in this regard are:

- procedural proposals concerning modernization of the tax system (involvement of business and the expert community to discuss problem areas and develop practical solutions; establishment of a transition period with regard to innovations);
- as modernization of the tax system will also include a discussion of raising tax rates on income and personal income taxes, AEB members are concerned that such changes could have a negative impact on the level and dynamics of economic and business activity in general, as well as on the attractiveness of the Russian economy for foreign investors and employees, who currently face numerous difficulties and restrictions.

AEB will continue to work with key stakeholders on tax reform to develop optimal solutions in this area.

MARKETPLACES REGULATION

On March 28, 2024 an open AEB event “Protection of trademark holders’ rights in e-commerce: current practice and prospects for regulation” was organized. The event brought together representatives of regulators, legislators, business community and experts from various industries. During the discussion, the majority of participants supported the need to introduce special legislative regulation for marketplaces. In particular, such regulation would be necessary, first of all, in the area of protecting the rights of trademark right holders in order to protect the market from counterfeit products and (or) parallel imports, which in some cases were carried out in violation of the current legislation.

In the opinion of AEB member companies, specific regulation in this area should address the following issues:

- regulation of the procedure for applying for protection of intellectual property rights on trademarks;
- regulation of the terms of consideration of such appeals;
- regulation of the list of information about sellers, which marketplaces need to check before starting a sale;
- obligation of marketplaces to control the quality, safety and compliance of goods with regulatory requirements;
- establishment of the list of measures that marketplaces are authorized to take to independently stop and prevent the infringement;
- determination of measures and procedure of bringing marketplaces to responsibility.

Today, there is a significant gap in the regulation of marketplaces in the legislation, which is confirmed by the initiatives being developed by the Government. AEB will continue to work on this issue in order to protect the rights of rights holders and consumers.

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КОМПАНИЙ

НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Президент РФ в послании Федеральному собранию сообщил о запуске пяти новых национальных проектов в ближайшее время. Кроме того, он сообщил о грядущей реформе налогообложения, чтобы обеспечить «более справедливое распределение налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы». Основные параметры предстоит определить в ближайшее время и зафиксировать до 2030 года.

20 мая 2024 года началось публичное обсуждение подходов к трансформации налоговой системы – в ходе заседания экспертного совета комитета Госдумы по бюджету и налогам, к участию в котором была приглашена АЕБ.

В частности, была представлена позиция Комитета АЕБ по налогообложению. Поскольку речь идет о модернизации, предстоит большая работа по настройке ее ключевых параметров, но сейчас с уверенностью можно сказать о том, что АЕБ полностью поддерживает уже прозвучавшие подходы, связанные с необходимостью обеспечения стабильных, предсказуемых и прозрачных налоговых условий на долгосрочную перспективу. Это ключевые факторы налоговой системы, и они как никогда важны для компаний, продолжающих свою деятельность, сохраняющих рабочие места и уплачивающих установленные налоги.

Наиболее принципиальные моменты в этой связи:

- процедурные предложения, касающиеся модернизации налоговой системы (вовлеченность бизнеса и экспертного сообщества для обсуждения проблемных зон и выработки практических решений; установление переходного периода в отношении нововведений);
- поскольку в рамках модернизации налоговой системы будет обсуждаться также вопрос о повышении налоговых ставок на налоги на прибыль и на доходы физических лиц, члены АЕБ опасаются, что такие изменения могут негативно повлиять как на уровень и динамику экономической и деловой активности в целом, так и на привлекательность российской экономики для иностранных инвесторов и работников, которые на сегодняшний день и так сталкиваются с многочисленными сложностями и ограничениями.

АЕБ продолжит работу с основными стейкхолдерами в рамках реформы налоговой системы для выработки оптимальных решений в данной области.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

28 марта 2024 года было организовано открытое мероприятие АЕБ «Защита прав обладателей товарных знаков в сфере электронной коммерции: текущая практика и перспективы регулирования отрасли». Мероприятие объединило представителей регулирующих органов, законодательной власти, бизнеса и экспертов из различных отраслей. В рамках дискуссии большинство участников поддержали необходимость введения специального законодательного регулирования для маркетплейсов. В частности, такое регулирование было бы необходимо в первую очередь в области защиты прав правообладателей на товарные знаки в целях защиты рынка от контрафактной продукции и (или) параллельного импорта, осуществлявшегося в некоторых случаях с нарушением действующего законодательства.

По мнению компаний-членов АЕБ, специальное нормативное регулирование в данной сфере должно касаться таких вопросов, как:

- регламентация порядка обращения о защите прав интеллектуальной собственности на товарные знаки;
- регламентация сроков рассмотрения таких обращений;
- регламентация перечня сведений о продавцах, которые маркетплейсам необходимо проверять перед началом продажи;
- обязательство маркетплейсов по контролю качества, безопасности и соответствия товаров нормативным требованиям;
- установление перечня мер, на которые маркетплейсы уполномочены для самостоятельного прекращения и предотвращения правонарушения;
- определение мер и порядка привлечения маркетплейсов к ответственности.

Сегодня в нашем законодательстве есть существенный пробел в регулировании маркетплейсов, что подтверждается разрабатываемыми со стороны Правительства инициативами. АЕБ продолжит работу по данному вопросу в целях защиты прав правообладателей и потребителей.

AEB NEW COMPANIES

flydubai

At flydubai, we are committed to taking more people to more places more often with a travel experience that is affordable and comfortable.

When we began operations in 2009, our aim was to take more people to more places more often. We now fly to more than 125 destinations in 58 countries and we are constantly adding new cities to our

network as we continue to grow. Over 100 million passengers have chosen flydubai, making us the second largest carrier, by passenger numbers, operating out of Dubai International (DXB).

www.flydubai.com

Globus

Globus is an international retail chain of hypermarkets. Today Globus operates hypermarkets in Germany, the Czech Republic, and Russia.

Globus is a family-founded company established in 1828.

The first Globus hypermarket in Russia was opened in 2006. Globus is currently

operating 20 hypermarkets in Russia located in the Central Federal District. The number of employees exceeds 11,000 people.

www.globus.ru

AEB NEW COMPANIES

GORODISSKY

Gorodissky & Partners

Gorodissky & Partners is an international law firm with its headquarters in Moscow, 12 branch offices in Russia and one each in Ukraine, Kazakhstan and UAE, remains heading top positions in every aspect of protection, disposal and enforcement of IP rights. Today's team of 140 IP professionals provides domestic and foreign clients and associates with comprehensive, professional and cost

effective legal services in respect of all IP including inventions, trademarks, designs, utility models, copyrights, software, domain names. The services we render include prosecution, searches, FTO, enforcement including litigation and mediation, disposal, taxation, due-diligence, M&A deals, etc.

www.gorodissky.com

Herinckx TRADE SOLUTIONS

Herinckx Trade Solutions

Herinckx Trade Solutions (HTS Rus) is your reliable partner and supplier of complex business solutions in the field of sales and supply in Eastern Europe, CIS, Turkey, North Africa and the Middle East. We are an exclusive distributor of a number of brands, offer import services, as well as represent the interests of foreign partners and provide international payments. HTS Rus is a dynamically developing company, constantly increasing the number of business units.

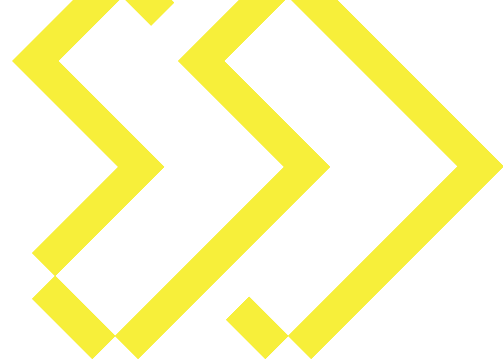
To date, we already have five business areas:

- food and beverages;
- sports and fashion;
- toys and education;
- automotive and industry;
- professional hygiene.

We provide a full range of sales, marketing and promotional services. Working with us, you can be assured of successful results and quality service.

www.htseurope.ru

AEB NEW COMPANIES

Lamoda

Lamoda

Lamoda appeared in 2011 as an online store. Now it is the largest online platform in Russia and the CIS for the sale of goods from the field of fashion, beauty and life-style. It presents more than 10 million products from 5 thousand global and local brands. In 2023 Lamoda also launched a retail chain of stores, Lamoda Sport.

The company employs over 8 thousand people, including employees of the Lamoda Central Office in Moscow, offices in Minsk and Almaty, the automated warehouse complexes in Bykovo and Sofino

near Moscow, its own delivery service LM Express, an IT hub and a call center in Volgograd. Lamoda includes Lamoda Tech LLC, which has the status of an accredited IT company.

Lamoda's motto is "Fashion for every day". Lamoda's mission is to provide access to a wide range from leading brands, create convenient, technologically advanced services, explain fashion trends and their applicability in everyday life.

www.lamoda.ru

SANDOZ

Sandoz

Sandoz is a global leader in generic and biosimilar medicines, with a growth strategy driven by its Purpose: pioneering access for patients. Sandoz brings medicines to some 500 million patients worldwide. Its leading portfolio of more than 1500 products addresses diseases from the common cold to cancer. Headquartered in Basel, Switzerland.

Sandoz has been operating in Russia for 30 years. There are more than 100 OTC, Rx, and specialty drugs on the Russian market, including 4 biosimilars. The company's products are used in more than 20 therapeutic areas, including oncology, cardiology, gastroenterology, rheumatology, pulmonology, and others.

www.sandoz.ru

AEB NEW COMPANIES

Sternhoff Audit

Our office is specialized on auditing and consulting services according to the norms of Russian and international standards for mostly German subsidiaries in Russia and we are familiar with specific problems of foreign investments in Russia. We employ certified auditors, legal and tax advisors with longtime work experience. Our company arranges trainings and workshops on the preparation of the accounting according to the requirements of the international standards.

According to the results of the annual ranking for 2023 conducted by the independent rating agency RAEX, our compa-

ny has entered the top 50 largest audit and tax consulting companies in Russia.

Our existing customers are production, trading and service companies mainly with European investments that are active in such fields as petroleum and gas, mechanical engineering and metal processing, medicine, construction, chemical and food industry, fashion industry, agriculture and logistics. Among our clients are factories that are residents of special economic zones of industrial and production type "Lipetsk" and "Alabuga".

www.sternhoff.com

Sumi Agro

Sumi Agro Russia provides effective protection and nutrition systems for agricultural crops fitting Russian climate and in accordance with the challenges of agricultural production.

The company's product line includes Japanese herbicides, reliable pest control products, pheromone-based bio protection, disinfectants, fungicides, microfertilizers, inoculants, growth regulators and adjuvants.

All these products were created to maximize the potential of each plant and contribute to the intensification of Russian production.

Along with providing the highest quality product solutions, our team of agro-experts, consisting of qualified practitioners with the latest knowledge, are always available to advise on the use of our products.

www.sumiagro.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

flydubai

Главная цель flydubai в том, чтобы помочь людям путешествовать чаще и посещать больше интересных мест с комфортом и без больших затрат.

С момента начала нашей работы в 2009 году нашей целью было чаще открывать новые направления полетов для все большего количества людей. Сейчас мы летаем по более чем 125 направлениям

в 58 странах, постоянно расширяя нашу маршрутную сеть. Более 100 миллионов пассажиров выбрали flydubai, что делает нас вторым по количеству пассажиров авиаперевозчиком, выполняющим рейсы из международного аэропорта Дубая.

www.flydubai.com

Globus

«Глобус» — международная розничная сеть гипермаркетов. В настоящее время гипермаркеты сети представлены в Германии, Чехии и России.

Компания является семейным предприятием, основанным в 1828 году.

Первый гипермаркет «Глобус» в России был открыт в 2006 году. Сегодня

торговая сеть «Глобус» насчитывает 20 гипермаркетов, расположенных в Центральном федеральном округе. Численность сотрудников превышает 11000 человек.

www.globus.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

GORODISSKY

Gorodissky & Partners

Юридическая фирма «Городисский и Партнеры» – крупнейшая российская фирма в области интеллектуальной собственности и ТМТ с офисами в России, Украине, Казахстане и ОАЭ.

140 патентных поверенных и юристов фирмы консультируют и оказывают квалифицированные услуги по различным объектам интеллектуальных прав, включая изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели, компьютерные программы, базы данных, коммерческие обозначения, секреты про-

изводства, произведения науки, литературы, искусства и др., готовят лицензионные договоры, договоры залога и коммерческой концессии; осуществляют правовой аудит интеллектуальной собственности (ИС); представляют интересы клиентов в Патентных ведомствах в процессе приобретения прав на объекты ИС, в судах и административных органах в случаях нарушений исключительных прав и пресечения недобросовестной конкуренции.

www.gorodissky.ru

Herinckx TRADE SOLUTIONS

Herinckx Trade Solutions

HTS Rus («ХТС Рус») – ваш надежный партнер и поставщик комплексных бизнес-решений в сфере продаж и снабжения на территории Восточной Европы, СНГ, Турции, Северной Африки и Ближнего Востока. Мы являемся эксклюзивным дистрибьютором ряда брендов, предлагаем услуги по импорту, а также представляем интересы зарубежных партнеров и обеспечиваем международные платежи. HTS Rus – это динамично развивающаяся компания, постоянно увеличивающая количество бизнес-подразделений.

На сегодняшний день у нас уже пять направлений:

- продукты питания и напитки;
- спорт и мода;
- игрушки и образование;
- промышленность и автокомпоненты;
- профессиональная гигиена.

Мы предоставляем полный спектр услуг в области продаж, маркетинга и продвижения товаров. Работая с нами, вы можете быть уверены в успешных результатах и качественном обслуживании.

www.htseurope.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Lamoda

Lamoda

Lamoda появилась в 2011 году как интернет-магазин. Сейчас это крупнейшая в России и СНГ онлайн-платформа по продаже товаров из сферы моды, красоты и лайфстайл. На ней представлено более 10 миллионов товаров и более 5 тысяч мировых и локальных брендов. В 2023 году компания также открыла новое направление — розничную сеть магазинов Lamoda Sport.

В компании работает более 8 тысяч человек, включая сотрудников Центрального офиса Lamoda в Москве, офисов в Минске и Алматы, автоматизированных складских

комплексов в подмосковном Быково и Софьино, собственной службы доставки LM Express, IT-хаба и колл-центра в Волгограде. В Lamoda входит ООО «Ламода Тех», которая имеет статус аккредитованной IT-компании.

Девиз Lamoda — «Мода на каждый день». Миссия Lamoda — давать доступ к широкому ассортименту от ведущих брендов, создавать удобные, технологичные сервисы, объяснять модные тенденции и их применимость в повседневной жизни.

www.lamoda.ru

SANDOZ

Sandoz

«Сандоз» входит в число мировых лидеров в сфере воспроизведенных лекарственных средств и биоаналогов. Стратегия роста компании определяется ее миссией, которая заключается в расширении доступа для пациентов к современным лекарственным препаратам. «Сандоз» обеспечивает лекарствами около 500 миллионов пациентов по всему миру. Ведущий портфель, включающий более 1500 препаратов, направлен на борьбу с различными заболеваниями. Штаб-квартира ком-

пании «Сандоз» находится в Базеле (Швейцария).

В России «Сандоз» работает 30 лет. На российском рынке представлено более 100 безрецептурных, рецептурных и специализированных препаратов, в том числе 4 биоаналога. Препараты компании применяются более чем в 20 терапевтических областях, включая онкологию, кардиологию, гастроэнтерологию, ревматологию, пульмонологию и другие.

www.sandoz.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Sternhoff Audit

Наша компания специализируется на оказании аудиторских услуг по российским и международным стандартам (IFRS), а также консультационных услуг, включая юридическое и налоговое консультирование для дочерних компаний немецких концернов в России. Компания регулярно проводит тренинги и семинары по актуальным темам учета и налогообложения, в том числе семинары по трансформации отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

По итогам 2023 года наша компания вошла в топ-50 российских аудиторских компаний и в топ-50 компаний, оказыва-

ющих налоговые консультации, по версии рейтингового агентства RAEX.

Наши постоянные клиенты – производственные, торговые и сервисные предприятия преимущественно с европейскими инвестициями, осуществляющие деятельность в таких отраслях как нефть и газ, машиностроение и металлообработка, медицина, строительство, химическая и пищевая промышленность, модная индустрия, сельское хозяйство, логистика. Среди наших клиентов – заводы-резиденты особых экономических зон промышленно-производственного типа «Липецк» и «Алабуга».

www.sternhoff.com

Sumi Agro

Компания Sumi Agro предлагает эффективные системы защиты и питания агрокультур в условиях российского климата и в соответствии с вызовами агропроизводства.

Линейка продуктов компании включает в себя японские гербициды, надежные средства защиты от вредителей, биозащиту на основе феромонов, протравители, фунгициды, микроудобрения, инокулянты, регуляторы роста, специальные продукты и адьюванты. Все эти средства созданы,

чтобы раскрыть потенциал каждого растения на максимум и способствовать интенсификации российского производства. Наряду с предоставлением продуктовых решений высочайшего качества наша команда агроэкспертов, состоящая из квалифицированных практиков, обладающих самыми современными знаниями, всегда на связи и готова дать консультацию относительно использования нашей продукции.

www.sumiagro.ru

АЕВ SPONSORS/СПОНСОРЫ АЕВ 2024

B1

Bank Credit Suisse

Colgate-Palmolive

HeidelbergCement

ING

Kept

Leroy Merlin Russia

MBRUS

Merck

METRO Cash&Carry

Oriflame

Procter & Gamble

Raiffeisenbank

SOGAZ Insurance Group

TotalEnergies EP Russie

VEGAS LEX

Zetta Life

Publication name/Наименование издания: AEB Business Quarterly

(Ежеквартальное деловое издание Ассоциации европейского бизнеса)

Published by/Учредитель: Association of European Businesses/Ассоциация европейского бизнеса

Publication volume and number/Номер выпуска: 2, 2024

Release date/Дата выхода: June 25, 2024/25 июня 2024 г.

Circulation/Тираж: 500 copies/500 экз.

Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно

Publisher's address/Адрес издателя, редакции: 68/70 Butyrsky Val, bld. 1, 127055, Moscow, Russia/
Россия, 127055, г. Москва, ул. Бутырский Вал, д. 68/70, стр. 1

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Association of European Businesses/Изложенные мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями Ассоциации европейского бизнеса.

The information in this publication is not exhaustive and does not represent a professional consultation on related matters. While all reasonable care has been taken to prepare it, the AEB accepts no responsibility for any errors it may contain, whether caused by negligence or otherwise, or for any loss, however caused, sustained by any person that relies on it. [The information in this publication should not be used as a substitute for consultation with professional advisers.]/Информация в данном издании не является исчерпывающей и не является профессиональной консультацией по соответствующим вопросам. Несмотря на то, что были предприняты все меры предосторожности при ее подготовке, АЕБ не несет ответственности за наличие возможных ошибок, допущенных по невнимательности или другим причинам, а также за любой вред, понесенный любым лицом, которое будет руководствоваться данной информацией. [Информация в данном издании не должна использоваться в качестве замены консультаций с профессиональными консультантами.]

Association
of European
Businesses

STRONGER TOGETHER!

NAVIGATING A CHALLENGING
ENVIRONMENT

AEB
Telegram channel

JOIN US!

@aeb_news

Реклама